

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра российской истории

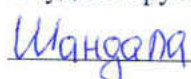
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТКЕ В ГЭК
руководитель ООП
д-р ист. наук, профессор
 В.В. Шевцов
« 15 » 05 2020 г.

Шандала Даниил Евгеньевич
СТУДЕНЧЕСТВО ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В 1930-Х ГГ.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
46.03.01 – История

РУКОВОДИТЕЛЬ ВКР
канд. ист. наук, доцент
 А.В. Литвинов
подпись

Автор работы
Студент группы № 031812
 Д.Е. Шандала
подпись

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация: Студенчество Томского государственного университета в 1930-х гг.

Ключевые слова: студенчество, материально-бытовое положение, органы самоуправления, образовательное учреждение, Томский государственный университет.

Магистерская диссертация посвящена роли студенчества и профессорско-преподавательского состава в развитии Томского государственного университета в 1930-х гг. Отдельная роль отведена студенчеству, как локомотиву изменений в истории на протяжении времени. Приводятся ключевые аспекты деятельности 1930-х гг. материальное обеспечение, образовательная линия, роль досуга в жизни студента, а также рассмотрение вопросов отхода от линии партии и контрреволюционная деятельность.

Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

В первой главе рассмотрен вопрос борьбы с общественными объединениями университета на примере событий, что имели резонанс в 1930-ые гг. Делаются выводы о усилении контроля партии и государства за деятельностью университетов.

Вторая глава посвящена образовательной системе и студенчеству. Приводятся примеры изменения проведения занятий, отказ от бригадно-лабораторного метода, создание ВАК и присуждение первых степеней кандидатов и докторов наук внутри университета.

Третья глава разбирает деятельность студентов в вопросах рвачества, халатности и контрреволюционной деятельности. Приводятся примеры наиболее известных случаев участия студентов и преподавателей в организации подпольных организаций.

В четвертой главе речь идет о студенчестве ТГУ и западной буржуазии, что в разных элементах могла себя проявлять в повседневной жизни almatmater.

В пятой главе воспроизводится повседневность студентов университета через работу кружков, клубов по интересам, личным воспоминаниям, а также акцентом на вопросы стипендии, быта, материального благосостояния.

Полученные результаты. В заключении делается вывод о серьезной роли университета в политике преподавания и перестраивания студенчества на протяжении переломных 1930-х гг. Также делается акцент на насыщенную, богатую и разнообразную студенческую жизнь. Отмечено, что актуальность и необходимость востребованного опыта должна привлекаться в рамках практических преобразований в молодежной политике университета.

Область применения: исторические исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Идеологические кампании среди студенчества ТГУ.....	15
Глава 2 Образовательная система и студенчество.....	26
Глава 3 Борьба с рвачеством, халатностью и контрреволюционной деятельностью.....	37
Глава 4 Студенчество ТГУ и идеология.....	49
Глава 5 Бытовая повседневность.....	57
Заключение.....	79
Список использованных источников и литературы	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Студенчество – одна из самых мобильных, амбициозных и реально действующих групп молодежи, которая сегодня пользуется уважением и почетом в обществе. Огромное количество проектов, иных видов деятельности имеют реальное воплощение именно в среде молодого и подающего надежды поколения. В последствии многие студенты, что имели активную гражданскую позицию, личное неравнодушное отношение к происходящему, позже добивались побед в профессиональных сферах. Во многом именно благодаря периоду студенчества они, будущие специалисты, вспоминают это время с наибольшей теплотой. В хорошем смысле слова свобода, умение принимать решения, начало самостоятельной жизни формировали студента к настоящей взрослой жизни, что неминуемо наступала после окончания университета.

В связи с вышеперечисленным описанием и ролью студентов в государстве важно определить актуальность магистерской диссертации. Она заключается в возможности проследить за деятельностью студентов на протяжении 1930-х гг. и найти как схожие так и различные механизмы управления государством в современный период России на примере обучающихся в высших учебных заведениях. Насколько экономическая, культурная и иные направления политики влияли на деятельность тогда и что принимается в России сегодня для развития потенциала студенческого капитала. Во многом актуальность обусловлена необходимостью нахождения параллелей между принципами управления советской власти и современной российской в рамках определенного периода времени. Если говорить про СССР, то это 1930-е гг. а если говорить про современную Россию то это начало второго десятилетия 21 века. Датировка избрана неслучайно. Как было сказано выше интерес к изучению того или иного периода обусловлен так называемым «предконфликтным положением».

Если в период конца 1930-х гг. это была Великая Отечественная война, то в рамках современного общества это борьба за интеллектуальный ресурс и повышения статуса студенчества в частности, а в целом статуса России на международной арене.

Неслучайным считается выбор именно Томского государственного университета как первого высшего учебного заведения для данного исследования на территории Российской империи. Высшее учебное заведение задавало определенный тренд, развитие на территории Сибири и Дальнего Востока, что для огромного Российского государства, а в последствии и Советского в сфере образования играло далеко не последнюю роль.

Если рассматривать студенчество в рамках исторического развития России, то можно увидеть, что оно не имеет столь богатой истории, как, к примеру, многие западные государства, где история предложенной части общества имеет в некоторых странах более чем 500-летнюю или 800-летнюю историю. В данном случае представляется интересным разобрать развитие студенческой организации и взаимодействия именно в России, когда появился первый университет в нашей стране (речь идет о Московском университете, который был образован в 1755 г.) вплоть до наших дней.

Однако не все так просто. Данный исторический период с середины восемнадцатого века до наших дней представляется слишком масштабным и чаще всего разделен на отдельные части, где каждый университет пытается рассказать свою историю в первую очередь через структуру, организацию, а не через самих студентов, кто по-большому счету является самым главным участником всех происходящих процессов в высших учебных заведениях. К тому же надо понимать, что в современных университетах существует большое количество проблем и роль самих студентов начинает отходить на второй план, когда в первую очередь транслируется история за попадание в большие международные рейтинги и повышение статуса самого университета, а не того, что в высшем учебном заведении происходит с

самими студентами.

Важно прибавить к этому, что российское студенчество на протяжении времени очень серьезно лихорадило: если брать к примеру историю имперского подрастающего поколения, то многие успели испытать на себе революционные потрясения, явления Первой мировой войны, дальнейшую нестабильность и установление новой советской власти. В период образования СССР на первых порах молодежь испытывала на себе лишения послевоенного времени, отсутствие должного материального и стипендиального характера поддержки, что также заставляло балансировать на грани благополучия. Что говорить о роли Великой Отечественной войны, когда огромное количество добровольцев из студентов отправилось на фронт защищать страну. Наиболее показательна цифра родившихся в 1923 г. молодых людей, в живых которых осталось после главной трагедии 20 века менее 4 процентов. Студенчество, что проживало в период после 1945 г. в какой-то мере сделало круг: испытывавшие лишения, огромное количество потерь среди друзей и родственников, они, молодые, вновь желающие учиться не могли себя сразу найти в жизни, что часто порождало в обществе понятие «потерянного поколения». Эпоха «Оттепели» в какой-то мере перезагрузила молодежь и дало ей шанс на «светлое будущее», но вновь пришедшая к власти элита заставила повернуть общество в обратном направлении и студентам приходилось опять по новой находить себя в изменяющейся среде.

Серьезным ударом по предложенной социальной группе стали процессы «Перестройки», где менялись стандарты поведения, отношения к другу другу, партии, государству и другим окружающим вещам, что в конечном счете привели к появлению нового государства и тотальной разобщенности на первых порах среди тех, кто ранее сидел за одной студенческой скамьей. Россия вступала в новую эпоху 21 столетия. Здесь же можно наблюдать историю неопределенности, за которой стоит акцент на прошлое СССР со слепым нащупыванием новых векторов экономической,

политической, социальной и духовной направленности. Студенчество как социальная группа вновь крепла на основах нового государственного устройства.

В связи с вышеперечисленной картиной за студенчеством, как социальной группой, интереснее всего наблюдать в моменты наиболее острого и сложного выбора, или, как историки иногда используют понятие «предконфликтного положения», которое раскрывает сущность самого студента как индивида, так и группы в целом. В данном случае очень интересным считается рассмотреть историю студенчества в 1930-х гг.

Молодежь данного времени наиболее по сравнению с другими временами идеологически обработана, имеет серьезные основы, что закреплены положениями советской власти 1920-х гг., а также является движущей силой двух больших политик, что происходили тогда в СССР (речь идет о коллективизации и индустриализации). К тому же студенты, что пошли в университет в третье десятилетие двадцатого века родились в последнее десятилетие Российской империи, что в какой-то мере облегчало работу новой советской власти, так как не существовало того серьезного культурного и ментального пласта, который существовал у родителей будущих студентов. Хотя, справедливости ради, стоит отметить, что на протяжении 1920-х гг. внутри советского общества часто возникали конфликты по дальнейшему развитию государства, но они не имели такого яркого и широкого распространения, которые, к примеру, могли быть в студенческой среде Российской империи, когда существовали целые открытые выступления против власти монархии. Однако, это пройденный этап, который в данной работе не представляется интересным.

Степень изученности темы. Историография темы предложена трудами дореволюционных, советских, так и современных российских исследователей. Дореволюционная историческая мысль продемонстрирована не таким большим количеством трудов, каким бы могла себя реализовать. Однако ее задача в данном случае

продемонстрировать начало научной мысли и постановкой проблем в данном поле. Известно, что ученые не могли писать трудов, что не связаны с другим периодом времени, но проследить основы считаю необходимым.

Томский профессор М.Н. Соболев в конце XIX начале XX века написал работу «Экономическое положение студентов»¹. В исследовании даны ключевые показатели цены товаров, предоставлены цифры тех или иных услуг, а также приведены примеры стипендиального поощрения студентов. Работа «О помещениях студентов в частных домах города Томска»² студента Киркевича иллюстрирует результаты общения в среде молодежи, что были реализованы в формате анкетирования и собеседования. Это дает отличную возможность проследить за условиями проживания студентов Томска и сравнить их с современными.

В 1913 г. ректор университета М.Ф. Попов написал брошюру «Краткий исторический очерк Томского университета за 25 лет его существования (1888-1913)» где даются общие сведения университета на рубеже веков с примерами повседневной жизни и участия в деятельности профессорско-преподавательского состава и студенчества.

Вообще тема отдельного изучения студенчества не представлялась реальной в тот период времени. Акцент делался на университет, его структуры управления, повседневную жизнь, статистические данные без акцента на роль самого студента в управлении университетом. В данном случае работа М.Ф. Попова представляется уникальной с точки зрения изучения опыта работы и выявление общих и различных черт в изучении студенческого вопроса в России.

1917 г. в России кардинально меняет расстановку сил. Вопрос касается не только властных отношений, но и способов научного исследования и предоставления общественности результатов своей работы. Огромным потоком появляются научные труды, что касаются не только

¹ Экономическое положение томских студентов. Томск, 1902.

² О помещениях студентов в частных домах города Томска. Томск, 1898.

университетов и их жизни, но также затрагивается деятельность профессорско-преподавательского состава. Не менее интересным наблюдением становится изучение истории студенческих объединений, их повседневной жизни.

П.А. Зайченко в работе «Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева»³ приводит данные об университете с момента основания до 1955 г. Ставка делается на студенческие волнения, участия обучающихся в революционных движениях. Остальная информация представляется обрывчатой, половинчатой, не до конца прописанной. Это не представляет интереса для изучения периода 1930-х гг.

В блоке работ середины 1950-1960-х гг. отметим совместный труд Ю.А. Салтанова и А.С. Бутягина, где предпринята одна из первых попыток всеобщей систематизации высшего образования от появления первого университета в России, до конца 40-х гг. 20 века. Под систематизацией понимается выявление общих закономерностей, формирование тенденций и характеристика социального состава студенчества⁴.

В противовес вышеуказанной работе стоит описание коллективного труда под редакцией профессора М.П. Плотниковой к юбилею первого университета за Уралом⁵. Нельзя отметить здесь системного подхода к изучению студенческой жизни. В лучшем случае предоставлено описание быта, материального благосостояния студентов, их положения в обществе на протяжении 1930-х гг.

Труд Г.И. Мендриной о развитии высшего медицинского образования на территории Сибири с 1917 по 1941 гг. заставляет с особым интересом обратиться к этой работе. Исследователь один из первых пытается задаться вопросом профильного образования и участия в нем студентов на протяжении длительного периода времени. Важно отметить

³ Томский государственный университет имени Куйбышева: Очерки по истории первого сибирского Университета за 75 лет (1880–1955). Томск, 1960.

⁴ Университетское образование в СССР. М., 1957.

⁵ Томский университет. 1880-1980. Томск, 1980.

полные статистические выкладки, что на протяжении десятилетий заставляют выявить особенное в каждом периоде времени. Добавляет масштабности работы сведения о социальном положении студентов, их интересы и проведения досуга вне образовательного времени.

Параллельно с данной работой стоит сказать и о В.З Нилове. Его совместный труд с Г.А. Терюшковой об университетском образовании в Сибири рассказывает о становлении первых университетов за Уралом после Октябрьской революции, при этом особое внимание уделяя Томскому университету, что первым открыл свои двери еще в 1888 г. Данным примером автор пытается продемонстрировать ведущую роль университета в вопросах принятия новых стандартов образования, а также акцентируя внимание на приемной кампании внутри вуза и поступающих в его ряды студентов.

В постсоветское время интерес к истории высшего образования не остывает, а наоборот приковывает новые взгляды исследователей. По сравнению с советскими учеными российские начинают демонстрировать новые темы, которые до этого не представлялись реальными в поле изучения. Такими формами были: вопросы полового воспитания, запретные общественные объединения, взаимоотношения с иностранцами и т.д.

Из представляющих интерес для исследования считаю выделить работу А.Ю. Рожкова «Молодой человек в советской России»⁶. Хотя работа и посвящена в основном периоду 1920-х гг., но она закладывает основы универсального представления жизни советского студента. Особенно интересен подход автора с точки зрения нестандартного подхода к материалу: автор пытается перевести время студента в его виды деятельности и тем самым посмотреть на проходящее время через так называемым «бюджет времени». Работа имеет массу позитивных отзывов, что заставляет автора работать над новым изданием уже посвященным 1930-

⁶ В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920–х гг. М., 2016.

м гг.

Также хочу выделить работу своего научного руководителя, что является специалистом в области 1920-1930-х гг. Речь идет об А.В. Литвинове⁷. В монографии автора акцент сделан на изменениях в сфере преподавания, отказе от бригадно-лабораторного метода в начале 1930-х гг., а также начале активного участия студентов в научно-исследовательской деятельности университета.

Не могу не отметить собственную выпускную квалификационную работу, что была написана в 2017 г.⁸. В ней с использованием богатого количества материалов повседневных издательств, газет «Красное знамя» и «Знамя революции», литературы посвященной периоду 1920-х гг. дается оценка материальному благосостоянию студенчества, рассказывается о социальном составе обучающихся после потрясений октябрьской революции и гражданской войны, а также отдельной главой прописывается самоуправление университета. Роль молодежных организаций, в частности профсоюзной организации студентов, рассматривается в исследовании как попытка разрешить ряд неурегулированных вопросов студенчества на рубеже десятилетий.

Таким образом студенчеству 1930-х гг. посвящен ряд диссертаций, научных статей, монографий, сборников. Одним из примером успешной работы, что была заложена еще в 1920-х является работа Осташко Т.Н⁹, что смогла на примере сибирских университетов собрать единые данные о социальном составе,. На сегодняшний день работа ученых не прекращается и на подходе ряд трудов вышеуказанных исследователей Рожкова, Голиусовой¹⁰ и других.

В общем мы можем увидеть картину изученности темы на достаточно

⁷ Образование и наука в Томском государственном университете в 20–30-е гг. XX в.. Томск, 2005.

⁸ Студенты Томского государственного университета в 1920–1930-х гг. Томск, 2017.

⁹ Регулирование социального состава студенчества в сибирских вузах в 20-е гг. Новосибирск, 1995. С. 59–83.

¹⁰ Трансформация ценностных ориентаций российского студенчества. М., 2003.

высоком уровне, однако в предложенном периоде 1930-х гг. остается большое количество лагун, которые необходимо заполнять. В первую очередь это касается повседневной жизни студентов, их участия в самоуправлении, материально-бытовом положении.

Объектом магистерской диссертации является высшая школа СССР в 1930-е гг.

Предметом – студенчество Томского государственного университета в 1930-е гг.

Цель исследования: смоделировать повседневную деятельность студенчества Томского государственного университета в 1930-е гг.

Задачи магистерской диссертации:

- 1) Выявить примеры деятельности студенческих общественных организаций, что могли влиять на работу Томского государственного университета.
- 2) Воссоздать опыт реализации новых методов в образовательной деятельности на примере отхода от бригадно-лабораторного метода.
- 3) Найти элементы халатного и контрреволюционного типа деятельности на примере Томского государственного университета.
- 4) Узнать об отношении студенчества к официальной марксистко-ленинской идеологии.
- 5) Реконструировать обыденность студентов на примере личных воспоминаний.

Хронологическими рамками магистерской диссертации выбраны следующие. Нижней хронологической планкой выбрано начало 1930-го г., когда стоял вопрос о реформировании Томского университета и отделении от него медицинского факультета, который в последствии стал отдельным университетом. Верхней планкой является начало 1940-го г., когда на базе Томского государственного университета был основан исторический факультет.

Методологическая база. Основой работы, принципами, что

применялись в выпускной квалификационной работе являются историзм и объективность. Примеры данных взглядов рассматриваются в возможности исследования предмета магистерской диссертации с учетом совокупности условий, влиявших на формирование и состояние предмета на протяжении времени 1930-х гг. В работе над магистерской также был использован метод структурно-функционального подхода, где каждый элемент студенческой системы представляет собой единое целое с его комплексом действий, от которых зависела повседневная среда студенчества Томского университета. Нельзя не обратить внимание на принцип выборки, который положен в основу работы. Так, например, газета «Знамя революции» была полностью проанализирована на два блока разных табличных материалов. Одни материалы газеты относились только к деятельности внутри Томского университета, тогда как в другую табличку были отнесены материалы связанные с другими университетами Томска. Также еще одним принципом выступал историко-социологический анализ. Его задача заключалась в возможности реализации моделирования повседневности через ключевые категориальные понятия: «студент», «общественная организация», «быт», «стипендия» и другие. Также в работе имели применения общепринятые научные методы познания: анализ, синтез, сравнение и др. Применялись и специальные методы научного исследования: ретроспективный, проблемно-хронологический. Задача последнего заключалась в выявлении наиболее сложных процессов, которые должны были иметь определенную логику развития. В магистерской диссертации использовались методы статистической обработки, характеристика сфер повседневной общественной жизни студентов.

База источников для написания магистерской диссертации представляет из себя ряд письменных форматов документации. В первую очередь это документы производственной практики, в которых прописаны общие стороны организации образовательного и научного процесса в Томском государственном университете, а также организация досуга, быта,

материального положения и стипендиального обеспечения студентов. Предложенные документы хранятся в фондах Государственного архива Томской области (ГАТО), а также в Центре документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО).

Еще одним важным источником является периодическая печать. Было использовано четыре основные газеты: «Красное знамя», «Красное студенчество», «Красная молодежь» и «За темпы и качество» за период 1930-х гг.

Внутри средств массовой информации можно почерпнуть больше данных, нежели в официальных документах, что хранятся в архивах библиотеки и области. Часто внутри газет можно встретить заголовки, что прямым образом рассказывают о деятельности университета и государства. Частыми примерами, что встречаются по ходу рассмотрения газет являются следующие: «Студенческий Томск за день», «Часть профессоров противодействует реформе химфака», «За пролетарскую дисциплину в ВУЗах», «Больше внимания подготовки кадров», «Городской розыгрыш по хоккею», «Студенческие организации не учил «Черных котов»», «В ботаническом саду ТГУ», «Научные работники и студенты университета мобилизовались для проведения работ по анализу семян», «Митинг научных работников и студентов университета», «Поднять качество учебы» и многие другие.

Интересами для изучения истории студенчества 1930-х гг. являются общие справочники, что были предназначены для абитуриентов университета, однако они не настолько активно используются в диссертации.

Структура работы. В первой главе рассмотрен вопрос борьбы с общественными студенческими объединениями университета на примере событий, что имели резонанс в 1930-ые гг. Делаются выводы о усилении контроля партии и государства за деятельностью университетов.

Вторая глава посвящена образовательной системе и студенчеству. Приводятся примеры изменения проведения занятий, отказ от бригадно-

лабораторного метода, создание высшей аттестационной комиссии (ВАК) и присуждение первых степеней кандидатов и докторов наук внутри университета.

Третья глава разбирает деятельность студентов в вопросах рвачества, халатности и контрреволюционной деятельности. Приводятся примеры наиболее известных случаев участия студентов и преподавателей в организации подпольных объединений.

В четвертой главе речь идет о студенчестве ТГУ и маркистско-ленинской идеологии, что являлась основной в принятии решений на уровне университета и государства. Акцент делается на безукоризненном в большинстве случаев принятии новых стандартов жизни, а те же, кто не соглашался с ними – лишались должного почета и уважения в обществе.

В пятой главе воспроизводится повседневность студентов университета через работу кружков, клубов по интересам, личным воспоминаниям, а также акцентом на вопросы стипендии, быта, материального благосостояния.

Таким образом исторически источники, что представлены в данном описании предлагают составить полную картину о повседневности Томского студенчества в 1930-е гг.

Глава 1 Идеологические кампании среди студенчества ТГУ

Еще с конца 1929 г. в Томском государственном университете прошло громкое слушание над делом участников клуба «Черный кот», которое всколыхнуло общественность¹¹. В середине года в газете «Красное знамя» появилась статья под названием «Таверна смерти». Ее автор ставил вопрос о важности и необходимости как можно скорейшей работы с томским студенчеством, потому что то, по мнению автора «отрывается от масс, их запросов». К тому же, как замечал автор, «Общественно-политическая работа студента – это не просто работа в кружке политграмоты или во внутривузовской организации. Она, эта работа, прежде всего должна быть связанной с массами и должна являться работой в самих массах. Жить интересами всей общественности, ни на минуту не отрываться от масс – вот основная обязанность каждого пролетарского студента»¹².

Студенчество было шокировано подобной риторикой. На конец 1929 г. в Томске в общей сложности в высших учебных заведениях и техникумах обучалось более 6300 человек. Отсюда и вывод, что работа общественных объединений должна была стоять на страже пролетарского студенчества, его интересов и неотрывного взаимодействия с партией. Однако не все так просто. Часто общественные организации носили тот самый мелкобуржуазный характер, который не был свойственен единым порывам партийцев. Вставал вопрос о пресечении деятельности подобного рода организаций как «Черный кот», или же наоборот прощение «отклонившихся» и включение их в работу государственных органов.

Автор вышеуказанной заметки в газете – Л. Ник-кий. Сведения о нем теряются, да и неизвестно до сих пор, не было ли это на самом деле вымышленным псевдонимом. Однако проблемы, которые были поставлены в данной заметке усугубили и без того бесперспективное положение

¹¹ Общественный суд над участниками клуба «Черный кот» как проявление борьбы с мелкобуржуазной идеологией среди Томского студенчества (1929 г.). Томск, 2016.

¹² Там же.

студенческих объединений, что отклонялись от единой линии партии.

В оправдание студенты тогдашнего СТИ и ТГУ говорили о том, что им «не хватило общественной работы» и они начали «скуки ради собираться, толковать о девочках, рассказывать анекдоты, делиться сплетнями». Автор тогдашней заметки подтверждал, что это «невозможно» и задача любой общественной организации внутри университета «..неравнодушно относиться к каждому члену коллектива, проверять его работу, находить индивидуальный подход, а не грести всех под одну гребенку». В данном случае появляется легкое противоречие, потому что индивидуальный подход был найден, только вот не тот, который имел ввиду автор статьи. Вернемся к дальнейшему разбирательству на фоне событий организации «Черны кот».

Общественность всколыхнулась и на заднем дворе Томского университета 10 июня состоялась массовая студенческая сходка. На ней присутствовали не только обучающиеся, но и профессора, рабочие города. Данной встречей была осуждена деятельность общественной организации, что «наложила пятно на молодежь высшей школы». Звучали такие лозунги как: «Надо вбить осиновый кол в старые вонючие традиции «золотой молодежи»», или, к примеру, «Долой царское белоподкладническое студенчество». Решением данного схода была необходимость проведения общественного суда, что расставил все точки над и.

Общественный суд состоялся 10 ноября 1929 г. в актовом зале Томского государственного университета. Как писала газета «Красное знамя» - «яблоку негде было упасть»¹³. Более того на суд пришли представители горстудбюро, которые высказали мысль о студентах, что те «подпали под влияние мелкобуржуазной стихии». В общей сложности представителей «Черного кота» было 27 человек, но на суде присутствовало только 13. Причиной тому является отчисление некоторых студентов из университета, а другие и вовсе решили не приходить на общественные

¹³ Красное знамя. 1929. 21 нояб.

слушания.

Столь широкий и равнодушный формат участия городских жителей в данном формате работы не случаен: многим показалось принципиальным продемонстрировать всему обществу, что подобного рода элементы не пройдут через единый строй студентов-пролетариев.

Студенты, которые обвинялись в нарушениях дисциплины говорили, что «все это с ними происходило случайно» или «в лучшем случае мы встречались 2-3 раза в год, не более того». Все это неудивительно: общественный суд постановил, что вся эта история лишь проявление плохой, слабой общественно-политической работы общественных организаций университета, которая «следила не должным образом» за деятельностью организации «Черный кот».

В процессе дела обвиняемые все-таки признали свою вину и в последнем слове подтвердили, что готовы вернуться в «большую единую пролетарскую семью».

По тем временам студенты отделались достаточно легко. Все обучающиеся были отправлены на перевоспитание на производство, чтобы тем самым загладить свои ошибки. К тому же большинство из них смогло закончить университет, что опять-таки демонстрирует в какой-то мере снисходительное отношение по итогу общественного суда.

После подобного случая можно утверждать, что университет начал заниматься более серьезно общественно-политической работой и созданием новых общественных организаций для формирования единого фронта работы в среде студенчества, но, как это обычно бывает, подобного рода общественный суд не смог до конца искоренить все проблемы внутри общества.

К тому же университет в начале 1930-х гг. потерял одного из самых умных и выдающихся профессоров – Иоганзена¹⁴. «В лице Иоганзена мы

¹⁴ Красное знамя. 1930. 28 февр.

потеряли не только крупную научную силу, но и педагога и общественника. Мы видели в нем ученого материалиста, глубоко знающего и любившего свой предмет..»¹⁵.

Важность данного события неслучайна – многие студенты воспринимали ученого не столько как научного деятеля, а как общественника и человека, который для многих был авторитетом в вопросах повседневной жизни. От этого устои и стандарты поведения внутри студенческого сообщества могли ослабеть. Один из примеров такого «послабления» устоев является история суда над группой студентов-антисемитов ТГУ¹⁶.

«Невежество, темнота, некультурность, грязь, пьянство и целый ряд других пороков перешли к вам в наследие от царских самодержавных времен. А вместе с этим до сих пор еще остается неизжитый, искусственно возвращенный царским самодержавием антисемитизм»¹⁷ - пишет в заметке Ангарский. При этом автор вспоминает самое громкое дело Российской империи в 1911 г. – «Дело Бейлиса» и в какой-то мере пытается провести параллель с событиями внутри университета.

Менахем Менделем Бейлисом – российский мещанин российского происхождения обвинялся в ритуальном убийстве 12-летнего ученика Киево-Софийского училища. Данный инцидент особенно подогревался со стороны черносотенных организаций и правых течений внутри России. Спустя 4 месяца после события труп мальчика нашли рядом с местом, где неподалеку работал Бейлис. Менахема Менделя арестовали. Процесс начался 23 сентября 1913 г. и закончился спустя месяц 28 октября. Общественность поддерживала Бейлиса и считала, что он ни в чем не виноват, тогда как с другой стороны была очень серьезная антисемитская кампания. Суд оправдал Бейлиса, что стало самым громким судебным процессом в истории Российской империи до 1917 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Красное знамя. 1930. 4 мар.

¹⁷ Там же.

Вернемся к заметке. Автор подчеркивает, что неоднократно проблема антисемитизма появлялась не только в общественных обсуждениях, но и на страницах газет. «Такие факты также были отмечены в №203 газеты «Красное знамя»»¹⁸.

12 студентов ТГУ предстанут перед судом в актовом зале университета. Как замечает автор «Конечно, не все они виновны в антисемитизме. Одни из них обвиняются в злостной, ложной пропаганде о «еврейском засилье» в ВУЗах, прямой травле и издевательствами над студентами-евреями». Однако другим в вину ставится пособничество, проявление антисемитизма, а также примирение в отношении окружающего антисемитизма.

Вот как сами студенты выражают свои мысли по поводу предстоящего суда и их отношения к евреям. Так, к примеру, Грибов просто утверждает о засилии евреев в университете, при этом не приводя каких-то аргументированных доказательств. Со стороны автора заметки Ангарского студент Лубенцов обзывал студента Харалинского никак иначе как «жид», «жиденок»¹⁹. Данная реакционность Лубенцова объясняется тем, что по его мнению в 1930-м г. как и в период военного коммунизма хлебозаготовка идет по планам евреев, а не так, как должно быть на самом деле. Отсюда и такое отношение к студенту.

Подводя всех под одну гребенку автор заметки фиксирует, что «Все они – Лубенцовы, Янины, Быстровы, Меньшикова, Грибовы кидают такие фразы по отношению к евреям либо в качестве шутки или вовсе начинают отрицать, что они такое говорили».

В противовес можно добавить и фразу Меньшиковой, которая высмеивает любые сравнения автора статьи с делом Бейлиса и та, в свою очередь говорит, что это «все легенды, лишённые какого-либо политического значения».

Однако с другой стороны важно посмотреть на реакцию кандидатов в

¹⁸ Красное знамя. 1930. 4 мар.

¹⁹ Там же.

партию студентов университета Попкова и Еgorина, комсомолки Лучанюк и Сорокиной. Они, делает вывод автор заметки, вообще не замечают влияния антисемитизма в университете, а более того Попков говорит, что защищает Лубенцова и если того потребует ситуация при всех будет доказывать его невиновность.

Следственная комиссия сделала вывод, что в общей сложности антисемитским выходкам подверглись 7-8 человек. Более того всех тех, кто пытался защищать или не обращать внимания на явления антисемитизма автор вписывает в «классовых врагов», что являются примером антисоветских действий, а также говорится о том, что они являются «агентами антисоветской политики».

Эти факты показывают, что политико-воспитательная и общественная работа в ВУЗах поставлена слабо. Студенчество молодежи должно проникнуться идеологическо-чуждыми настроениями внутри общества, мобилизовать свои силы и дать им серьезный отпор беспартийной студенческой массе.

К сожалению на страницах газеты «Красное знамя» более не замечено материалов о решении общественного суда по поводу группы антисемитов, но примерное представление о том, что могло с ними произойти сформулировано в статье ««чистка» студентов в Томском государственном университете в 1920-х гг. как инструмент пролетаризации высшей школы»²⁰. Исключению из университета предшествовала более качественная и тщательная проверка дел и обстоятельств того или иного студента. У тех, кого все-таки могли выгнать, была возможность обжаловать решение университета подавая заявление через Наркомпросс.

Однако в другой газете «За темпы и качество» таких примеров огромное количество. В статье «Выше знамя пролетарского

²⁰ «Чистка» студентов в Томском государственном университете в конце 1920-х гг. как инструмент пролетаризации высшей школы университета. Томск, 2016. С. 177–182.

интернационализма»²¹ описывается история студентки 3 курса экономгеографии Чепсаровой²². Она, Чепсарова, на протяжении учебы в университете проявила себе как «злостный дезорганизатор учебы», а также как злостный нарушитель правил внутреннего распорядка в общежитии (бросала дежурство, могла не ночевать в общежитии, не вела чистоту в комнате). Студентка того же курса Карпель²³ – отличница ударного труда решила проявить настойчивость и научить Чепсарову жить по общему распорядку, на что главная виновница обозвала Карпель «Цыганкой и жидовкой». Данный факт продемонстрировал, что на геолого-почвенно-географическом факультете неблагоприятно проводится работа связанная с интернациональным воспитанием. «В ходе проработки материалов съезда, – заключает газета – вопросу должно быть уделено исключительное внимание «...» необходимо мобилизовать работу против всякого рода проявления национализма и резко повысить революционную бдительность к этому участку работы».

Один из примеров подавления общественных настроений, что могли отходить от линии партии проявили себя в так называемой «Матвеевщине»²⁴. В одноименной статье в газете «В бой за темпы и качество» приводится история студента и общественной группы Томского университета, что является примером так называемого «идеологического разложения»²⁵.

В 1932 г. активными темпами продолжалось быстрое развитие строительства социалистического хозяйства, что требовало специалистов, обеспечивающих руководство отдельными участками социалистической стройки и способных овладеть наукой марксистско-ленинской методологии, претворяя ее в жизнь. Задачей партии являлась перестройка всей работы, подчинив ее «выковке» специалистов, которые способны обеспечивать

²¹ За темпы и качество. 1933. 4 апр.

²² ГАТО Ф. Р-815 Оп. 17 Д. 2114.

²³ ГАТО Ф. Р-815 Оп. 16. Д. 633.

²⁴ В бой за темпы и качество. 1932. 8 янв.

²⁵ Там же.

предъявляемые требования ходом развития союзного хозяйства. Ход ломки старых патриархальных способов работы ВУЗа показал, как одна форма идеологической борьбы сменялась другой, а не сознание своеобразной классовой борьбы в ВУЗе на равных ступенях ее развития и влияния мелкобуржуазной стихии на отдельных студентов, ставит их на сторону чуждой идеологии.

Студент Матвеев²⁶ «будучи комсомольцем не понял и не осознал идеологической борьбы в ВУЗе». Как говорит сам Матвеев все началось с того, что он и его товарищи по группе не хотели вести общественную работу и не желали участвовать в повседневной жизни университета. Такие невинные рассуждения привели его и его товарищей к оторванности от комсомольского коллектива, создав из него «академсухаря» и больше того непосредственного защитника чуждой идеологии, характеризующийся солидарностью с мнением, исходящим от отдельных профессоров, что наука не классовая. Более того отсутствие четкости и бдительности в классовой борьбе создало из Матвеева «мелкого буржуа», способного «шарахаться» в сторону чуждой идеологии.

История заканчивается тем, что студент Матвеев признает свою «ошибочку» и университет демонстрирует, что «Матвеевщина» должна послужить уроком Вузовской организации, которая в своей повседневной работе, в борьбе с чуждой идеологией, должна изгнать подобного рода явления не только из комсомольцев, но и из стен университета.

В продолжении темы об общественных объединениях, что могли выйти из под контроля университета приведена статья Д.Михайлова «Массовая работа ВУЗа»²⁷. Задачи, что стояли перед университетом в деле подготовки не только специалистов, но и общественников, умеющих организовать на предприятии массовую работу, должны были обратить серьезное внимание всех партийно-комсомольских и профессиональных организаций в

²⁶ ГАТО Ф.Р-815 Оп.3 Д.1292.

²⁷ За темпы и качество. 1932. 26 янв.

подготовке таких общественников.

Однако, как отмечается в статье «..на самом же деле, некоторые организации недооценивают массовой работы, тогда как эта работа должна быть рычаговым повышением качества учебы и улучшения производственной дисциплины ВУЗа»²⁸. Интересно заметить, что в качестве примера автор заметки приводит «6 пунктов Сталина», называемых «боевыми условиями», которые не только не проведены в жизнь, но даже в отдельных ячейках не проработаны. Что это были за условия:

- 1) Выполнить решение слета ударников об объявлении ВУЗа ударным.
- 2) Охватить соцсоревнованием как групповым, так и индивидуальным все 100% студентов и преподавателей.
- 3) Оживить работу добровольных обществ, включиться на сдачу норм по физкультуре. На значок труда и обороны.
- 4) Включить в поход за культурные бытовые условия.
- 5) Развернуть шефскую работу, путем посылки отдельных товарищей и бригад в деревню с целью помощи проведения основных мероприятий, особенно подготовки к весенней посевной кампании.
- 6) Провести работу за повышение производственной дисциплины, качество учебы, добиваясь окончания учебного года в срок и 100% сдачи всех дисциплин.

Наиболее частыми проявлениями «несогласия с линией партии» были студенты старших курсов. Так, на внеочередном собрании студентов физического отделения была вскрыта чрезвычайно нездоровая обстановка среди студентов четвертого курса²⁹. Собрание вылилось фактически в общественный суд, взявший под обстрел бригаду выпускников. Студенческая общественность вправе ожидать и требовать именно от четверокурсников ответственности на основных участках социалистической перестройки ВУЗа. Выпускники, завтрашние специалисты должны быть

²⁸ За темпы и качество. 1932. 26 янв.

²⁹ За темпы и качество. 1932. 7 февр.

впереди классовой борьбы за подготовку кадров, возглавить активность младших курсов. В действительности получилось же обратное. Вся общественная работа производилась студентами нового приема. Старшие курсы оставались в стороне. Факт активности студентов нового приема весьма характерен, так как формировался из лучшей части рабоче-крестьянской молодежи, принесшую с собой классовую непримиримость и большевистское упорство в борьбе. Однако этого было недостаточно: требовалось еще и знание обстановки и условий работы в ВУЗе. Помочь разобраться в этих условиях, поделиться своими знаниями и опытом – дело старших курсов. К сожалению по материалам газеты мы можем увидеть, что «Ожидания общественности не оправдались»³⁰. К заданиям по наработке программы четвертый курс подошел формально. Программы прорабатывались поверхностно. Смысл программ с точки зрения диалектического материализма и внедрения марксистско-ленинской идеологии – упущен. Факт показывает, что будущие специалисты, научные работники основами Марксизма и Ленинизма не владеют. В результате проработку программ приходится организовывать заново на производственных совещаниях.

Главное же заключается в том, что нездоровое состояние курса заставляет бить тревогу, сомневаться, что в выпускниках страна получит красных специалистов. Увлечение голой академикой, отход от общественной жизни, отсутствие помощи младшим курсам, - вот чем характеризуется четвертый курс.

Студенческая общественность, хотя и несколько поздно, но с тем большей категоричность, требует коренным образом создать изменившееся положение. Собрание отметило, что подобные симптомы развиваются и на третьем курсе, хотя и в зачаточном состоянии, но урок с четвертым курсом заставляет быть на стороже. Выступившие выпускники приняли

³⁰ За темпы и качество. 1932. 7 февр.

необходимость перестроиться. Это признание должно быть подтверждено на деле.

Интересно наблюдать за тем, что статья называется «Академ сухари физиков» и написал ее студент Матвеев, что ранее был обвинен в подобного рода деятельности.

Но не только борьбой с общественными организациями занимались внутри университета, но и наоборот дирекция высшего учебного заведения находила возможным поддерживать инициативу и деятельность общественников. Так, в статье «Время – общественная собственность»³¹ рассказывается о правильном сочетании академической учебы и общественной работы. Все это является основой воспитания советского специалиста. Что именно делается?

Во-первых установлено шефство над колхозом Лучановского с/с, который в итоге помощи со стороны университета является краснознаменным по району. Участие студентов в производстве отмечается как активное. Проводится техническая пропаганда, широкая культурная работа. Однако, как написано в газете, главная задача студентов в первую очередь «учиться».

Государство и правительство благодаря предпринятым мерам значительно лучше решает вопросы общественного назначения. Однако, вся работа все еще впереди. Специальное постановление ЦК ВКП (б) «Об упорядочении общественных нагрузок, студентов вузов, втузов и техникумов» имеет большое значение для борьбы за подъем качества высшей школы. Немедленное и жесткое осуществление этого решения является прямой обязанностью общественных организаций вуза.

«Надо научиться на собраниях и в вопросах общественной работы ставить только важнейшие проблемы, требующие коллективного разрешения» - фиксирует газета. К тому же надо «немедленно урегулировать

³¹ За темпы и качество. 1933. 19 окт.

общественные нагрузки на одного человека – и не более того». В первую очередь общественная работа должна быть завязана на той или иной степени с учебой, воспитанием, культурой и приобщением к тем или иным навыкам. Как этого добиться?

В первую очередь должны быть составлены расписания «без окон», чтобы у студенчества не было времени задуматься о чем-либо другом. Также, чтобы студенты не находились в течении часа или двух в очереди в столовую. За это все должна отвечать дирекция.

Отсюда вывод, что весь опыт, что был накоплен в борьбе за реализацию решений правительства, должен быть четким и при этом должен быть выработан «большевистский стиль» общественной работы студенчества.

Таким образом на протяжении 1930-х гг. в Томском государственном университете проходила серьезная работа с общественными организациями, что могли быть не согласны с политикой вузовской ячейки и государства. Если на первых порах форма подавление подобного рода выступлений (антисемитизм, шовинистические настроения, пьянство, похабное поведение, расхлябанность и тд) была мягкая (общественное порицание, извинение провинившегося, признание ошибок) и представляла собой формат общественных судов, то в последствии это превратилось в серьёзную чистку студенческих общественных кругов из-за усиливающейся внутренней политике второй половины 1930-х гг. Как правило со студенческими объединениями практически не разбирались и имея хоть какие-то мелкие проявления они, эти объединения, были или ликвидированы или же все учащиеся, что представляли этот кружок, были отчислены из университета.

Глава 2 Образовательная система и студенчество

Санитарно-профилактический и лечебно-профилактический факультеты ТГУ, возникшие незадолго до этого в результате разделения медицинского факультета, к началу 1931 г. были выделены в самостоятельный Томский медицинский институт (ТМИ). С начала 1930/31 учебного года химическое отделение физико-математического факультета Томского университета слилось с химическим факультетом Сибирского технологического института (СТИ). В итоге образовался самостоятельный Сибирский химико-технологический институт (СХТИ). Геологическое отделение физико-математического факультета университета было объединено с горным факультетом СТИ, в результате чего был создан Сибирский геологоразведочный институт (СибГРИ). Реорганизация проходила отнюдь не безболезненно. В ее ходе часть ценнейшего оборудования и учебных пособий, принадлежавших университету, перешла к новым институтам. Профессора и преподаватели физико-математического факультета отнеслись к этим преобразованиям резко отрицательно, так как это, по их мнению, вело к «растаскиванию» университета, из которого уходило ценное оборудование и научно-учебная литература³².

После «разукрупнения» Томского университета оставшиеся в составе физико-математического факультета физико-математическое и биологическое отделения были преобразованы в самостоятельные физико-механический факультет и факультет растениеводства и животноводства.

Осенью 1930 г. в составе Томского университета был открыт педагогический факультет с целью подготовки преподавателей для школ II ступени Сибирского края, включавший литературно-лингвистическое, математическое и химическое отделения. Однако уже через год он был преобразован в самостоятельный Томский государственный педагогический институт.

³² ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1876. Л. 15.

На этом реорганизация Томского университета не закончилась. В дальнейшем она заключалась в упразднении факультетской структуры и организации отделений (каждое со своей учебной частью во главе с заведующим). Осенью 1931 г. на базе физико-механического факультета были организованы физическое, математическое и астрономо-геодезическое отделения, а на базе факультета растениеводства и животноводства — зоологическое и ботаническое отделения. По предложению Наркомпроса восстанавливались химическое и геологическое отделения; вновь были организованы почвенное и географическое отделения³³. Таким образом, Томский университет стал функционировать в составе 9 отделений. В следующем, 1932/33 учебном году математическое отделение было разделено на 2 механико-математических отделения (уклоны № 1 и № 2) и университет стал иметь в своем составе 10 отделений

Очень скоро как научно-педагогическое сообщество, так и руководство высшей школы увидели существенные недостатки, свойственные такой организации высшей школы. Разделение крупных вузов на «карликовые» вело к общей деградации учебно-производственной базы и распылению кадров.

В связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 г. «О преподавании географии в начальной и средней школе СССР» в 1939 г. геолого-почвенно-географический факультет разделился на геолого-почвенный и географический факультеты. Они начали работать с сентября того же года. Выделение географического факультета позволило расширить подготовку специалистов. В первый год своего существования новый факультет продолжал готовить специалистов по физической и экономической географии. После создания на нем кафедр метеорологии и климатологии, геоморфологии, геодезии и картографии, гидрологии с 1940/41 учебного года подготовка стала осуществляться по четырем геолого-

³³ ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 12. Д. 1876. Л. 16.

географическим специальностям: геоморфологии, гидрологии, климатологии и экономической географии

16 мая 1934 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР». В августе 1939 г. Всесоюзное совещание ректоров признало необходимым открыть в университетах подготовку по основным гуманитарным специальностям. Уже осенью 1940 г. в составе Томского университета появился исторический факультет в составе трех кафедр: истории народов СССР, новой истории и древней истории

С 1941 г., когда в его составе появилось отделение русского языка и литературы, этот факультет стал называться историко-филологическим. Вскоре было создано и отделение классической филологии.

Во 2-й половине 30-х гг. сфера учебной деятельности заметно расширилась. В ноябре 1936 г. приказом Наркомпроса при Томском университете был открыт заочный сектор. Программа заочной подготовки специалистов соответствовала 4-годичному курсу учительского и педагогического институтов и предусматривала получение высшего педагогического образования. Заочный сектор создавался в составе трех факультетов: физико-математического, естественного и географического. Подготовка велась на физико-математическом и биологическом факультетах, а также на географическом отделении геолого-почвенно-географического факультета, позднее — на географическом факультете. Система подготовки специалистов на заочном секторе (отделении заочного обучения) Томского университета с тех пор практически не менялась: студенты 2 раза в год вызывались на очные сессии, в ходе которых читались установочные и обзорные лекции, проводились практические занятия и устраивались экзамены по пройденным дисциплинам. Курс обучения завершался сдачей государственных экзаменов. На заочное обучение принимались учителя и пионервожатые, имевшие среднее образование и работавшие в системе

Наркомпроса. Первый набор заочников превысил 200 учителей, из которых в 1940 г. 185 человек составили первый выпуск.

Отсутствие в высшей школе стабильных учебных планов было расценено как серьезный недостаток. В постановлении ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г. вузам предлагалось к 1 января 1933 г. пересмотреть учебные планы и программы и отвести в них на общетехнические и специальные дисциплины до 80-85% всего учебного времени. Срок обучения увеличивался до 5 лет, а специализация начиналась с 3-го курса. Новые планы предусматривали по прохождении курса обучения в университете сдачу государственных экзаменов и защиту дипломной работы. С этого времени государственные экзамены и дипломное сочинение окончательно заняли место важнейшего квалификационного показателя. К 1934 г. количество специальностей, по которым планировалось вести подготовку специалистов, сократилась до 23.

В 1932 г. наряду с учетом текущей успеваемости были введены две зачетные сессии — по окончании осеннего и весеннего семестров. Такая практика просуществовала до 1936 г. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) учет текущей успеваемости был отменен, остались лишь экзамены и зачеты. Что касается конкретных сроков начала и окончания занятий и каникул, то они определялись администрацией вузов по собственному усмотрению, произвольно. Такое положение вещей имело место до постановления 1936 г., которым были установлены единые для всей высшей школы СССР сроки начала и окончания занятий и каникул. Занятия должны были проводиться с 1 сентября до 30 июня с перерывами на каникулы с 24 января до 6 февраля и с 1 июля до 31 августа.

Стремясь обеспечить соответствующий профиль и качество подготовки специалистов, а также задать соответствующий идеологический тон в преподавании, Наркомпрос приступил к разработке типовых учебных программ, общих для всех вузов. Таковые были разработаны уже к 1934 г. Эти программы, как и прежде, обсуждались в коллективах высших учебных

заведений, и после внесения в них изменений они проходили утверждение в Наркомпросе, а затем становились учебными планами конкретного учебного заведения, в том числе и Томского университета.

Однако вплоть до конца 30-х гг. присылавшиеся в Томский университет учебные планы, наспех составленные в Наркомпросе, страдали массой недостатков. Это вынужден был признать даже «красный» профессор Н.П. Загорский. «Мы далеки от восхищения работой ГУСа или Главпрофобра, — писал он, — ибо прекрасно видим, как медленно, тяжело и неповоротливо руководят эти советские органы делом высшего образования. Мы полагаем, что многое из того, что «решено» этими советскими организациями, на самом деле нуждается еще в пересмотре и переделке. Поэтому меньше всего нас должны сбивать с толку крики о незыблемости решений ГУСа или Главпрофобра». Такой порядок подготовки учебных программ позволял профессорам и преподавателям Томского университета, «прикрываясь» санкцией Наркомпроса, существенно влиять на содержание образовательного процесса, сохранять его университетский профиль. «Ссылки на «неприкосновенность» учебных планов, утвержденных Главпрофобром, — писал тот же Н.П. Загорский, — являются со стороны буржуазной профессуры простой уловкой и очковтирательством, так как на местах, в вузах, эти планы переделываются и еще больше раздуваются в сторону излишней теоретичности». За «излишнюю теоретичность» выпускник Института красной профессуры Н.П. Загорский ругал именно университетский профиль образования, не ограничивающийся сугубо практическими аспектами.

Таким образом, типовые планы Наркомпроса на протяжении 1930-х гг. подвергались на местах существенной корректировке. При этом отношение к типовым программам со стороны профессорско-преподавательского состава в то время было достаточно критическим. В итоге незыблемыми в них оставались лишь сроки обучения. Роль профессоров и преподавателей университета в определении содержания образования оставалась в то время

весьма значимой. Учебные программы и планы сформировались только к концу рассматриваемого периода.

В сохранившихся в архивах материалах зафиксировано, что «более медленными темпами реформирование учебно-методической работы проходило в медицинских вузах»³⁴. На большинстве клинических кафедр Томского университета бригадно-лабораторный метод так и не получил применения. Лекции остались одной из важнейших форм преподавания.

Характеризуя существовавшую методику преподавания в 1929/30 учебном году, ректор Томского университета В.Н. Саввин отмечал: «Система преподавания различна. Чисто лекционным путем преподаются предметы общественного цикла... Собственно медицинские предметы ведутся смешанным методом. Лекционный материал прорабатывается на практических занятиях, причем самые лекции сопровождаются демонстрацией препаратов, приборов и больных в клиниках. Только некоторые кафедры (анатомии, гигиены, социальной гигиены и др.) проводят занятия активно-лабораторным методом. Здесь значительная часть материала прорабатывается студентами самостоятельно. Соотношение лекций и практических занятий в общем равно 1:10, что соответствует директиве Главпрофобра. На физико-математическом факультете лекции занимают 30%, практические занятия — 70%».

Таким образом, соотношение методов преподавания стало определяться профессорско-преподавательским составом Томского университета и не зависело от абстрактных схем, а определялось характером преподаваемой дисциплины.

Под давлением научно-педагогической общественности страны постановление ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» осудило применение бригадно-лабораторного метода как «методическое прожектерство» и предписывало

³⁴ ЦДНИ ТО. Ф-76. Оп.1. Д.330. Л. 14-24.

устранить его применение. «Методы обучения должны, — говорилось в постановлении, — повысить роль профессорско-преподавательского состава, сделать преподавателей ответственными за постановку учебного дела и за работу каждого студента в отдельности».

В постановлении коллегии Наркомпроса, принятом на основе постановления ЦИК, было сказано: «Признать нецелесообразным применение бригадно-лабораторного метода». Наркомпрос предлагал организовать при кафедрах и методических кабинетах «проработку» вопроса о методах обучения «в соответствии с особенностями материала, уровнем подготовки учащихся, наличием лабораторий и прочими условиями» Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. эти положения подтверждались. В основу учебного процесса, согласно этому постановлению, были положены лекции и практические занятия

Примечательно, что партбюро Томского университета, признав основной задачей 1930/31 учебного года пересмотр программ и профилей, введение текущего учета успеваемости (вместо экзаменов) и борьбу за внедрение активных методов преподавания, в своем решении вместе с тем записало: «Развернуть энергичную борьбу с извращениями в методах как «правого», так и «левацкого» характера, лекции сохранить, «поднять на должную высоту роль профессора в преподавании, обеспечив ему возможность разрабатывать свою дисциплину и систематически излагать ее студентам на лекциях...».

В Томском университете уже 1931/32 учебном году началось введение новых методов преподавания на «основе борьбы с левацкими наследиями бригадно-лабораторного и проектного метода», а в отчете о деятельности Томского университета за 1934 г. отмечалось, что в текущем году «было изжито наследие бригадно-лабораторного метода: посещение занятий стало обязательным». Занятия стали проводиться в форме лекций, практических (лабораторных) занятий и семинаров (просеминариев). Сочетание различных

методов преподавания зависело от особенностей дисциплины, по которой велась подготовка, и материального обеспечения.

Лекции читались в соответствии с планом, доводившимся преподавателями до сведения студентов. Практические занятия, проводившиеся в достаточно хорошо оборудованных лабораториях под непосредственным руководством преподавателя, имели целью привить навыки исследовательской работы и умение ставить эксперименты. Семинарские занятия были двух видов: одни преследовали цель углубить и закрепить материал, изложенный преподавателем на лекции, другие — проводившиеся на старших курсах так называемые специальные семинары — имели целью привить навыки работы над различными источниками.

Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» 1932 г. отводило профессору и преподавателю роль центральной фигуры в учебном процессе. Это, в конечном счете, означало выражение доверия к профессорско-преподавательскому составу со стороны государства

Осенью 1933 г. Томский университет провел конференцию на тему «Какая лекция нужна в высшей школе?». Профессора В.Д. Кузнецов,

В.В. Ревердатто (рьяно выступавший ранее в пользу применения «активных» методов преподавания) и другие поделились своим опытом чтения лекций с молодыми работниками, аспирантами и студентами старших курсов высших учебных заведений Томска, присутствовавшими на конференции. Это мероприятие было необходимым и своевременным, так как молодые преподаватели вузов Томска совсем не были знакомы с лекционным методом

Большинство студентов, направленных на производственную практику, зачислялись на вакантные должности в сельские больницы, подвижные эпидотряды, обследовательские малярийные отряды, в качестве оспопрививателей и т.д. В сметы местных здравотделов вносились специальные статьи, предусматривавшие оплату труда студентов-

практикантов. В период производственной практики студенты выполняли большой объем лечебной и профилактической работы. Они вели амбулаторный прием, проводили массовую вакцинацию, уничтожали зимовки малярийных комаров, обследовали персонал столовых, буфетов, пекарен и продуктовых магазинов, воспитанников детских домов, проводили другие санитарно-противоэпидемические мероприятия.

В постановлении ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 19 сентября 1932 г. термин «непрерывная производственная практика» был еще сохранен, но в постановлении указывалось, что в вузах с 4- и 5-годичным сроком обучения она начинается с 3-го курса и на нее отводится не более 30-40% всего учебного времени. В постановлении коллегии НКП, принятом на основе постановления ЦИК СССР, производственную практику рекомендовалось начинать с 3-го курса и отвести на нее 30-40% времени.

С 1933 г. производственная практика на вновь образованных факультетах Томского университета начиналась с 3-го, а на математических специальностях — с 4-го курса. Ей предшествовала академическая практика на 1-м и 2-м курсах, а также практика в мастерских на химических и физических специальностях.

Выросло и число предприятий и организаций, где студенты ТГУ проходили производственную практику. Так, в 1934 г. 515 студентов 3-го, 4-го и 5-го курсов Томского университета прошли производственную практику на базе 64 организаций СССР. Практика длилась 2-2,5 месяца. На места практики иногда выезжали профессора и преподаватели, которые контролировали студентов, консультировали их и читали им лекции на темы производственной практики и по факультативным курсам. Иногда эти лекции читали и руководители предприятий.

Таким образом, к концу 30-х гг. сложилась такая организация системы обучения и аттестации студентов, которая представляла собой сочетание черт дореволюционной русской высшей школы и советских нововведений,

оправдавших себя в ходе экспериментов 20-30-х гг. XX в. К числу первых можно отнести лекции, семинары и практические занятия как методическую основу обучения; промежуточную (семестровую) аттестацию в виде зачетов и экзаменов; итоговую аттестацию в виде государственных экзаменов и защиты дипломного сочинения, широкопрофильную (университетскую) подготовку специалистов. К числу вторых принадлежат курсовая система обучения со строго определенными сроками начала и окончания учебных периодов и каникул, производственная и педагогическая практика, более специализированная по сравнению с дореволюционной высшей школой подготовка специалистов.

Глава 3 Борьба с рвачеством, халатностью и контрреволюционной деятельностью

В Актовом зале университета 10 марта 1930 г. состоялся митинг профессоров, преподавателей, студентов, рабочих и служащих университета по поводу контрреволюционных выступлений некоторой части научных и технологических работников Украины³⁵.

С докладом выступал ректор профессор Горфин. Он указал, что чем успешнее идет наше социалистическое строительство, тем ожесточеннее на нас ополчаются наши враги как за рубежом, так и внутри страны. Вредительство на отдельных участках нашей работы есть не случайное явление. Оно отражение тех враждебных отношений, которые питает к нам иностранная буржуазия.

Нужна особая бдительность со стороны всех учащихся и преподавателей, чтобы вовремя предупредить вредительство. Нужно усилить воспитательную работу среди студенчества и не допустить влияния на него буржуазной идеологии. Разложившихся нужно вычесывать из вуза.

Далее, в своем выступлении, профессор Горфин приводит случаи рваческих настроений среди студенчества. Рвачество недалеко от вредительства и поэтому с рвачеством должна быть не менее беспощадная борьба.

Профессор Горфин приводит случай рваческого выступления со стороны студента Полуяхтова. Этот, как говорит профессор, еще не окончивший университет «спец», оказался самым бессовестным рвачем. В своем письме к брату на Урал он цинично рассказывает о своих рваческих похождениях в Новосибирске и просит брата посодействовать ему устроиться на Урале не менее чем на 500 рублей.

³⁵ Красное знамя. 1930. 11 мар.

В заключении профессор Горфин выразил надежду, что научные работники университета и студенчество в ответ на украинское вредительство усилят работу по подготовке пролетарских кадров для промышленности сельского хозяйства и не допустят в своих рядах вредительства и рвачества.

В продолжении работы митинга начинали выступать представители профессорско-преподавательского состава, а также студенты, что в ответ на украинское вредительство каждый должен определить свое политическое «я», отбросив старые традиции, встать на сторону рабочего класса и вместе с ним участвовать в великой стройке.

«Не можем мы, - говорит доцент Вагралин, - быть только зрителями и сказать рабочему: - ты работай и борись, а мы тебя перевязывать будем. Мы должны вместе с рабочим классом быть строителями новой жизни»³⁶.

Профессор Ревердатто говорит, что аполитичность и нейтральность в настоящий момент обостряет классовую борьбу – есть бессознательное вредительство. В продолжении мысли профессора аспирант Емельяненко говорит, что психология вредителя – это психология лакея, заботящегося о барском имуществе. Тот, кто не хочет быть лакеем, то должен немедленно отрешиться от всех старых традиций и встать в ряды рабочего класса.

Итогом работы данного митинга была принята резолюция, в которой работники университета обещают друг другу, что практическая работа их в дальнейшем пойдет в полном соответствии с директивами руководящих партий, профессиональных и советских органов. Закреплено решение в завершении митинга пением «интернационала».

Данная встреча внутри университета продемонстрировала серьезное и решительное участие профессорско-преподавательского состава, а также студенчества в решении задач, которые стояли перед партией (борьба с вредительством, контрреволюционная деятельность и др.)

³⁶ Красное знамя. 11 мар. 1930.

В последствии более жесткая форма взаимодействия происходила между обучающимися и преподавателем. Один из таких случаев связан с преподавателем Поповым А.С. Студенты обвиняли преподавателя в незнании своего предмета.

«Проводя реформу высших и средних заведений, партийные и советские организации ставят задачу в кратчайшие сроки выпустить без понижения квалификации достаточное количество специалистов. Следовательно, прежде всего особое внимание должно быть обращено на преподавательский персонал, готовящий будущих специалистов народного хозяйства нашей страны»³⁷.

В ходе занятия выяснилось, что преподаватель не знает, что такое морская капуста, а для того, чтобы студенты убедились в абсолютном незнании преподавателем предмета задали ему вопрос о трепангах (так это называл Попов трепанги). Не на первый, не на второй вопрос преподаватель нормально не ответил, а наиболее любознательный студенты посмотрели в учебники и выяснили, что ничего общего с ответами преподавателя не найдено. Студенты попросили специалистов томского ЦРК принять меры, чтобы убрать преподавателя и нанять другого специалиста, однако до настоящего времени, как пишут студенты, преподавателя «продолжает калечить обучающихся».

Отходя немного в сторону и обращаясь к газете «За темпы и качество» вспоминается статья «Остатки троцкизма вырвем с корнем»³⁸, где товарищ Сталин поднимал дискуссию на тему «о некоторых вопросах большевизма» где ставил перед всей партией задачу повышения бдительности в борьбе с классово-вражескими теориями. Необходимо было повышать чуткость и ни в коем случае не протаскивать «троцкистского и прочего хлама». Характерным в данном случае является выступление студента физико-

³⁷ Красное знамя. 1930. 28 февр.

³⁸ За темпы и качество. 1932. 28 февр.

математического отделения Леплина³⁹. Он был изгнан из партии за «групповщину и разложение партийных рядов». Леплин по свидетельству современников на каждой конференции по политэкономии выступает явно с анти-советскими трактовками по основным вопросам политэкономии. Особенно ярки два факта. По вопросу о революционном значении кризиса при капитализме Леплин проповедует, что «в период мирового экономического кризиса армия безработных выросла до 70 миллионов человек, которая деклассируется в силу чего революционная боеспособность ее понижается».

В газете можно проследить следующую реакцию: «..Как нужно рассматривать эту болтовню? Не иначе как явный троцкистский бред»⁴⁰.

Как можно рассматривать данную ситуацию? Все это является примером «троцкистского бреда». В качестве доказательства можно привести выдержку из «теории» Троцкого, где он говорит, что падение боеспособности рабочего класса в период кризисов возможно. Рост эксплуатации порождает не радикализацию масс, а наоборот упадок духа, разброд и разложение. Как пишется в газете «..видно у Леплина с Троцким полнейший контакт». Более того вузовское бюро начинает обвинять Леплина за то, что в свое время он находился на руководящих постах Тайгинской районной газеты и обществоведом, а не простым «смертным и неграмотным» как подмечается в газете. Однако на этом спор не заканчивается. Леплин пытается отстоять свою позицию: «Что касается оплаты труда в соцсекторе. В соцсекторе рабочее время делится на необходимое и добавочное. Рабочий работает на себя только в необходимое время, а в добавочное не на себя, создавая прибавочный продукт, а отсюда у нас в соцсекторе имеется прибавочная стоимость».

Общественность твердит Леплину, что он никак не может понять, что система полностью определяется системой производства. Там, где рабочий

³⁹ ГАТО Ф.Р-815. Оп.12 Д.934.

⁴⁰ За темпы и качество. 1932. 28 февр.

класс действует своими средствами производства, где рабочий класс не эксплуатируется, тем нет места прибавочной стоимости, прибавочному продукту, там нет разделений труда на необходимый и добавочный. Весь труд здесь необходимый. Отсюда окружающие делают вывод, что «Недопонимать бывшему члену партии, обществуведи азбучные истины революционной теории и одновременно настаивать на них – явная клевета, троцкистского прихвостня на действительность сегодняшнего дня»⁴¹.

Для разъяснения ситуации все равно необходимо рассказать о происхождении Леплина. По социальному положению служащий. Работал в Тайгинском районе. Организовал особую группу, с которой пришел на партконференцию со своими установками, пытался внести разложение в партийные ряды. Эта попытка не увенчалась успехом и Леплин был исключен из партии.

Дело Леплина не единственное, что было разобрано в стенах Томского университета. Так, в статье «Агентуре классового врага – не место в пролетарском ВУЗе»⁴² рассказывается о ряде проблем проникновения чуждой идеологии, что можно сбить с правильного пути студенчество. Бюро ячейки систематически не выполняло решений партийной организации. Кроме того кружки по марксистско-ленинскому воспитанию работали от случая к случаю и обычно начинали свою работу в конце семестра, когда студенты разъезжались в отпуск. Все это было разобрано на собрании комсомольской ячейки и виновным в подобного рода деяниях признали тов. Веселова, что на вопрос «почему слабо работают кружки политечебы» ответил, что «студенты развинтились и не хотят воспитываться в марксистско-ленинском духе». Проблемы, которые выделялись в качестве плохо проводимой работы признавались следующими: отсутствие систематического выпуска стенгазет, отсутствие руководства и массовой

⁴¹ За темпы и качество. 1932. 28 февр.

⁴² За темпы и качество. 1933. 14 янв.

воспитательной работы, отсутствие нужной бдительности внутри рядов вузовской ячейки.

Особо опасной признали деятельность антисоветского партийного гнезда во главе которых стояли геоботаники 2 курса. В эту группировку входили студент Елизарьев и староста академической группы Хлопова, комсомольцы Савченко, Деманевич. «Общее комсомольское собрание, – постановила газета - Савченко из рядов комсомола изгнать и просить дирекцию университета исключить из вуза всю эту контрреволюционную свору»⁴³.

События 1 декабря 1934 г. в СССР перевернули ход истории. Убийство Сергея Мироновича Кирова отразилось в последствии на внутренней политике. Изменения не могли затронуть и Томский университет, в который ссылали преподавателей, которые обвинялись в тех или иных отклонениях от линии партии. Студенчество активно реагировало на подобного рода изменения, о чем будет рассказано ниже.

Одним из таких научных деятелей был А.А. Синягин – доцент физико-математического факультета ТГУ, что по своему прямому назначению читал лекции по геофизике⁴⁴. В Томске он проживал на ул. Красноармейской 57, кв. 1. Однако не прожив здесь и 2 лет был этапирован в Ленинград 1 августа 1937 г. по подозрению в членстве в организации анархистско-мистического толка. Обвинительное заключение звучало следующим образом: В мае месяце с. г. IV-м Отделом ГУГБ НКВД СССР в г. Москве была ликвидирована контрреволюционная анархистско-мистическая террористическая организация. Названная организация проводила большую контрреволюционную деятельность, широко распространяла контрреволюционную анархистскую литературу, устраивала нелегальные совещания и обрабатывала лиц из числа интеллигенции в

⁴³ За темпы и качество. 1933. 14 янв.

⁴⁴ Архив УФСБ по Томской области. Д. П-7503. //1937-1938 //Операции НКВД. С.-137-139,317-321.

контрреволюционном направлении, с целью последующего вовлечения их в организацию. Установлено, что организация состояла, главным образом, из лиц ранее репрессированных органами НКВД, детей быв. дворян, чиновников в царской полиции и в процессе своей контрреволюционной деятельности намечала подготовку совершения диверсии и террористических актов, направленных против руководителей ВКП(б) и советской власти. По воспоминаниям студентов и современников Алексея Аркадьевича Синягина он был выдающимся ученым, знатоком своего дела и отлично справлялся со своими профессиональными обязанностями. Не помогли и письма матери, что в лучшем свете выставляли сына и подтверждали, что по натуре замкнутый и все время посвящающий себя науке он не мог вести подобного рода деятельность. Однако приговор был реализован и в 1938 Алексея Аркадьевича расстреляли.

В продолжении серьезных событий второй половины 1930-х кровавым оказался 1937 г. Этот период оказался очень сложным для профессорско-преподавательского состава и студенчества университета. Так, под директивой №56853 совершенно секретно секретарю ЦК ВКП(б) тов. Сталину было доложено в справке от наркома НКВД Ежова о том, что «вскрыта и ликвидирована в Западно-сибирском крае фашистско-террорестическая организация, что была возглавляема профессором Томского индустриального института Галаховым, который состоял в организационной связи с троцкистско-зиновьевской террористической организацией, которой руководил Муралов. В справке приводится следующая цитата: «В процессе следствия по делу троцкистско-зиновьевской террористической организации в Западно-Сибирском крае вскрыта и ликвидирована террористическая организация в количестве 14 человек, возглавлявшаяся профессором Томского индустриального института Галаховым Ф.В. Указанная организация ставила своей задачей свержение Советской власти и установление фашистской диктатуры в СССР. Основным своим методом борьбы с ВКП(б) и соввластью организация избрала террор

против руководителей партии. После убийства тов. Кирова организация на своих собраниях приняла решение о блоке с троцкистами и о контактировании своей террористической деятельности с троцкистской террористической организацией, существовавшей в г. Томске и возглавлявшейся террористами Кашкиным, Николаевым и Пышкиным (арестованы). «...» Эта организация, состоявшая преимущественно из научных работников Томского госуниверситета, индустриального института, работала над изобретением и применением утонченных способов террора, в частности беззвучного прибора, посредством которого можно было бы поражать на расстоянии снарядом типа иглы, отравленной ядом кураре...»⁴⁵. В документах не приводится четких сведений о возможном контактировании профессоров университета со студенчеством, что потенциально могло помогать профессорам в революционной деятельности.

Вышеприведенные примеры не уникальны. Дело в том, что огромное количество специалистов, профессоров, что работало в Томском государственном университете было подвергнуто гонениям в той или иной форме. Стоит рассказать и о других случаях.

Бутягин Павел Васильевич (1867-1953) – микробиолог, основатель Сибирской научной школы микробиологии. В Томском университете на медицинском факультете работал до 1931 г., когда в апреле месяце ученого обвинили в «идеях буржуазно-демократического строя, на основе одинаковомыслия, заключающегося в невосприятии существования Соввласти как формы государственного правления, сложилась и существовала контрреволюционная вредительская группировка специалистов...»⁴⁶. 7 декабря был приговорен к 3 годам концлагерей с заменой на ссылку в Казахстан на этот же срок. Однако позже был реабилитирован и продолжил работу в Новосибирском университете на кафедре микробиологии. Нет до сих пор документов, что могли бы подтвердить

⁴⁵ АП РФ. Ф.3. Оп. 24. Д.301 Л. 178–180.

⁴⁶ Профессора Томского университета. – Томск, 1996 – Т.1. – С.50 – 54.

участие студентов и профессора в вышеуказанных обвинениях, что приводит к выводу о сфабрикованности дела.

Еще одним случаем выдуманного дела является история Вишневого Льва Александровича (1887-1938). Профессор кафедры внешней баллистики Томского государственного университета. Являлся первым директором НИИ математики и механики при ТГУ. С 1925 г. начал работать в Томске, когда приехал из Крымского университета. По воспоминаниям студентов был выдающимся профессором, что мог рассказывать лекции часами без подготовки не используя плана или дополнительных материалов⁴⁷. К тому же многие обучающиеся любили наблюдать за артистической манерой ученого, что имел прекрасную дикцию и исключительно богатый запас слов. Однако другие же ученики преподавателя отмечали, что после занятий профессор становился закрытым, застенчивым, замкнутым. Участие в тех или иных общественных объединениях по свержению власти не могли быть приписаны подобного рода человеку. Однако 31 октября 1937 г. Вишневский был арестован и обвинен в участии разведывательно-диверсионной организации в РРКА». Из-за проблем со здоровьем умер в новосибирской тюрьме НКВД 9 октября 1938 г. В период перестройки в 1989 г. Было вынесено постановление прокуратурой Томской области об отсутствии события преступления и уголовное дело было прекращено.

«Участие в контрреволюционной деятельности террористической организации»⁴⁸ - так написано в деле Горностаева Николая Николаевича (1896-1938) – геолога, одного из крупнейших специалистов по геологии золота в Западной Сибири, профессора Томского университета. Спустя время в 1956 г. был реабилитирован. Судьба ученого схожа и с Вишневым:

⁴⁷ Вишневский Лев Александрович [Электронный ресурс] <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/vishnevskij-lev-aleksandrovich/> (дата обращения 30.05.20).

⁴⁸ Горностаев Николай Николаевич [Электронный ресурс] <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/gornostaev-nikolaj-nikolaevich/> (дата обращения 30.05.20).

имеющий положительные отзывы от обучающихся, прекрасно знающий свой материал попал в жернова «большого террора» 30-х гг.

Случай Ломакина Ивана Родионовича (1883-1937) – профессора микробиологии университета, что был расстрелян по обвинению в участии в контрреволюционной подпольной террористической организации эсеров, что ставила целью свержение советской власти. Был реабилитирован в 1956 г.

Однако были и такие профессора университета, что проходили по подобного рода делам неоднократно на протяжении 1920-1930-х гг. Огановский Николай Петрович (1874-1938) был российским экономистом, аграрником, занимался вопросами статистики. Профессором Томского университета был в 1920-1921 г. Изначально подвергался репрессиям по вопросам связанным в совместной деятельности с колчаковской властью. Спустя время начал сотрудничество с большевиками, что все равно не помогло. В начале 1930-х был арестован по делу Промпартии. Был отправлен в Казахстан для отбывания срока и по неподтвержденным данным был убит в 1938 г. В конце перестройки в 1989 г. также был реабилитирован посмертно.

Ревердатто Виктор Владимирович (1891-1969) – ученый биолог и геоботаник был под следствием НКВД в 1937-1939 гг. В сентября 1937 г. Был арестован органами НКВД и спустя 2 года реабилитирован из-за отсутствия событий дела. Приводятся воспоминания, когда студенты вновь увидели Ревердатто в университете, то счастью не было предела, потому что ученый, что своим живым примером рассказывал о биологии через образы, оригинальный формат работы констатировал вновь свою готовность работать на благо альма-матер.

Тартаковский Петр Саввич (1895-1940) – физик, профессор Томского университета. В 1933 г. Был обвинен в окружении себя «враждебными общественными элементами». Причем в «заслугу» ученому ставилось, что он «протаскивал на кафедру сотрудников»⁴⁹. Информации о реабилитации нет,

⁴⁹ Тартаковский Петр Саввич [Электронный ресурс] <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/tartakovskij-petr-savvich/> (дата обращения 30.05.20).

как и нет данных, что могла бы поддерживать положительное отношение со стороны студентов. Таким образом это один из примеров, когда деятельность исследователя действительно может считаться ненадуманной.

Туткевич Александр Иванович (1898-1937) – почвовед, профессор Томского университета. Был расстрелян в 1937 г. по обвинению в «деятельности офицерской кадетско-монархической контрреволюционной повстанческой организации, ставившей своей целью свержение советской власти путем вооруженного восстания в момент нападения иностранных государств на СССР и восстановление монархии»⁵⁰. Реакция студенчества неизвестна, но известно что в 1955 г. Исследователь был реабилитирован.

Репрессиям подвергся и Чехов Владимир Петрович (1898-1937) – директор ботанического сада, профессор Томского университета. Его обвиняли в «членстве в японо-эсеровской шпионкой диверсионной организации, измене Родине, подготовка вооружённого восстания, террор, диверсия, антисоветская агитация, контрреволюция». Обвинение было надуманным и вопрос реабилитации был делом времени. Оправдан в 1956 г.

Еще одним профессором, что был ликвидирован по итогам политики «Большого террора» стал Шпет Густав Густавович (1879-1937) – философ феноменолог, которого сослали в Томск в 1935 г. И спустя два года его расстреляли. Обвинен был в участии в кадетско-монархической повстанческой организации, именовавшей себя «Союз спасения России»⁵¹.

Таким образом на протяжении 1930-х гг. в университете велась серьезная борьба с представителями рвачества, контрреволюции. Данный период лучше всего делить на два этапа: до 1 декабря 1934 г. и после. Связано это с убийством председателя ленинградского бюро партии ВКП(б) СССР С.М. Кирова. Именно после убийства Кирова по всей стране пошла политика

⁵⁰ Туткевич Александр Иванович [Электронный ресурс] <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/tutkevich-aleksandr-ivanovich/> (дата обращения 30.05.20).

⁵¹ Шпет Густав Густавович [Электронный ресурс] <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/shpet-gustav-gustavovich/> (дата обращения 30.05.20).

массовых репрессий, что находила в разных сфера общественной жизни «представителей» монархических объединений, союзов спасения России, мистическо-религиозно-христианских организаций и др. Как правило все эти обвинения были вымышленными, как и организации, которых в помине уже не было на протяжении десятилетий. К тому же, если до 1 декабря 1934 г. на страницах газет и архивах можно было наблюдать общественные слушания и «разборы полетов» троцкистско-зиновьевской идеологии, то уже после 1 декабря 1934 г. разговор с подобного рода представителями был короткий. Не смотря на все действия партии по очищению ее от элементов чуждой идеологии, все равно находились враги нового общества, что своими подрывными действиями дискредитировали деятельность ВКП (б). Однако, большинство дел, что было разобрано в ходе политики «Большого террора» на примере высшего учебного заведения во второй половине 1930-х гг. продемонстрировали, что подавляющая часть из них, если даже не все, были сфабрикованы и не имели под собой никаких доказательств. Студенчество, что также в этой истории играло немаловажную роль пыталось через свои выступления все время доказывать непричастность преподавателей к деятельности неразрешенных организаций, однако, если высшие эшелоны партийной номенклатуры университета высказывали свое отношение к тому или иному представителю профессорско-преподавательского состава с негативной точки зрения, то его судьба была заведомо предрешена.

Глава 4 Студенчество ТГУ и идеология

21 марта 1930 г. в Актовом зале Томского университета состоялся большой митинг студентов, научных работников рабочих и служащих медфака и физмата. С докладом о последних событиях и об организации папой Римским крестового похода на СССР выступил председатель секции научных работников тов. Карнаушевский.

«Наше строительство в настоящий момент, - говорит он, - достигло потрясающих высот. Горе Европе если пятилетка удастся»⁵². Об этом пишут буржуазные газеты. Карнаушевский продолжает: «Поэтому, буржуазия всех стран выковывает сейчас железное кольцо, чтобы задушить нашу молодую советскую республику. Нет такой страны в мире, где бы не было сейчас такой бешеной травли СССР. В этой травле объединяются все: буржуа, попы всех мастей, профессора под единым идейным руководством всесвятейшего папы римского, который проповедует сейчас «моральный» крестовый поход против СССР».

Отношения студенчества и западной буржуазии очень сложно определить в рамках каких-то четких критериев, однако в едином порыве студенчество выражало доверие партии и лично председателю научных работников Карнаушевскому, который «камень на камень» не оставил шансов папе Римскому на крестовый поход против СССР.

Это было не уникальным примером борьбы с проявлением «гнилого либерализма и буржуазии». Так, в 1932 г. было опубликовано письмо Сталина – в основу борьбы за кадры. В газете за «Темпы и качество» от 7 февраля 1932 г.⁵³ студенты рабочего факультета университета своей деятельностью проработав письмо руководителя партии СССР акцентировали внимание на «контрабандистские выходки» представителей профессорско-преподавательского состава. Такие фамилии как Слуцкие,

⁵² Красное знамя. 1930. 22 мар.

⁵³ За темпы и качество. 1932. 7 февр.

Волосевичи и другие «историки» обвинялись в допущении ошибок в учебно-методической работе рабфака путем просмотра программ по общественным дисциплинам.

Чтобы проверить на самом ли деле было подобного рода проявление деятельности вышеуказанных профессоров необходимо было создать бригаду из научных работников ТГУ, которая бы пересмотрела программы физико-математического и биологического циклов.

В ходе работы бригады выяснилось, что ряд преподавателей допустили «грубейшие политические ошибки и искривления» в сторону преподавания студентам дисциплин. Необходимо было разобраться в вопросе.

Так, преподаватель Лопатин не считал необходимым при проработке дисциплины политэкономии остановить внимание студенчества на партийности данного предмета. Кроме того, в вопросе преподавания политэкономии и споре со студентами преподаватель доказывал, что «категория простого воспроизводства не реальна в условиях капиталистического общества и включена она Марксом в теорию политической экономии как методический прием»⁵⁴.

Разговор с Лопатиным оказался коротким. После как партийная организация указала ему на его недостатки, он стал игнорировать работу кружков, пьянствовать, и перестал посещать занятия.

История преподавательницы Брянской и Блинкова не менее значимы для рассмотрения влияния «западной буржуазии» на территории университета. «Я имею 25-летний опыт педагогического стажа, – говорит Брянская – и я совершенно не заслужила того, чтобы меня посылали в ссылку. Посылайте своих ударников и коммунистов. Вы обязаны ехать потому, что власть в ваших руках»⁵⁵.

Блинков же заявляет следующее: «Кому вы верите, почему вы верите им, студентам, а не нам». Продолжая мысль он заключает: «Какой же я буду

⁵⁴ За темпы и качество. 1932. 7 февр.

⁵⁵ Там же.

после этого преподаватель, если я буду признавать свои ошибки». Преподаватель Блинков при проработке истории по материалистической диалектике не признает авторитетом такие пособия, как итоги дискуссии на философском фронте, выражаясь, что они «слишком мизерны».

Но задачи решались и на другом фронте по подготовке и воспитанию специалистов марксистско-ленинской идеологии. Эта подготовка являлась основной в реализации будущих кадров в борьбе за социалистическое строительство. Так, при Томском университете была организована ячейка общества воинствующих материалистов диалектиков⁵⁶. В ее задачу входило не только вести борьбу за чистоту марксистско-ленинских идей в философии, но и во всех разделах производственной жизни, вовлечение в число членов проверенных и показавших себя в борьбе на идеологическом фронте как из числа профессорско-преподавательского состава, так и студенчества.

Работа ячейки проводилась при непосредственном участии каждого члена ячейки ОВМД в бригадной постановке докладов на философские темы.

Один из первых докладов, что был тогда представлен «Диалектика в биологии» профессора Ревердатто. Доклад продемонстрировал, что у студенчества, а также профессорско-преподавательского состава имеется большое желание овладеть марксистско-ленинской идеологией. Однако овладеть наукой, как замечали участники объединения, возможно только при сочетании теории с практикой.

Еще одним фронтом идеологической работы продолжала выделяться линия борьбы с религией. Ячейки союза воинствующих безбожников (СВБ) в ТГУ до настоящего времени⁵⁷ вплотную не подошла к разрешению основных вопросов на антирелигиозном фронте. «Безусловно, – замечал автор заметки – до настоящего времени мы видим только созидательную форму работы. Практической работы нет, хотя членов СВБ около 200 человек». Главной проблемой выделяется отсутствие сформированной

⁵⁶ За темпы и качество. 1932. 8 янв.

⁵⁷ Там же.

структуры управления СВБ. Также отсутствует работа по привлечению слушателей в радиорелигиозный институт. Прорывом в работе выделяют деятельность географического отделения, который совершает шефство над деревней Киргизкой и Новостройки. Так называемые «антирождественские компании» были популярными в деревнях, что приковывали внимание жителей к вопросам борьбы с религиозной деятельностью. Однако университет просит «разбудить сидящих» и активизировать работу остальных ячеек университета. Ведь, как говорится, «новая рождественская кампания не за горами».

Протаскиванием чуждой идеологии занималась доцент университета Ульященко, что на своих занятиях использовала «буржуазную кондратьевскую идеологию». Преподаватель активно занимался защитой закона убывающего плодородия почв, что дискредитировал коллективизацию сельского хозяйства, а также доказывал бесперспективность социалистического строительства в земледелии⁵⁸.

«Этот хлам – цитирует газета – усиленно преподается рядом буржуазных экономистов и ревизионистов, при чем эта пропаганда имеет определенный смысл защиты и прикрывания капитализма и доказательства устойчивости мелкого кулацкого хозяйства и земледелия». Также в доказательство приводится, что закон извращает вопрос о причинах отсталости сельского хозяйства в условиях капитализма, находя причины не в самом капитализме, а в природе. Более того под капитализмом понимаются «остатки феодализма», как, например, частная собственность на землю. В рамках советской экономики это не представлялось возможным.

Вот что сам Ленин пишет на этот счет: «Буржуазный апологет, естественно стремиться игнорировать общественные и исторические причины отсталости земледелия, сваливая вину на «консервативность сил и

⁵⁸ За темпы и качество. 1932. 26 янв.

природы», и на закон убывающего плодородия. Ничего кроме апологетики и тупоумия не содержится в этом пресловутом законе».

В итоге делается вывод, что «необходимо усилить борьбу с кондратьевской идеологией», чтобы студенчество университета получало только достоверную информацию.

Примечательной является статья, что впоследствии будет типичной для газеты «Красное знамя» и «За качество кадров» о подготовке к чистке партии. Полное название статьи «Подготовка к чистке партии обязывает партийную организацию ТГУ развернуть массовую работу»⁵⁹. Статья начинается с задач чистки партии, зачем она вообще нужна. «Задача чистки партии состоит в повышении идеологического уровня членов партии, в политическом и организационном укреплении партии. В дальнейшем усиление доверия к партии миллионов беспартийных масс..». За первую пятилетку под руководством партией И.В. Сталина партия добилась «величайших» сдвигов в экономике и соотношении классовых сил. Создана мощная техническая база для социалистической реконструкции всего народного хозяйства, разгромлено кулачество (хотя еще не добито окончательно). Утвердился социалистический сектор сельского хозяйства – колхозы стали повсеместной и господствующей формой хозяйств в деревне. Также, как продолжается в газете «подрублены» корни капитализма, которые продолжает расти из мелкотоварного и единоличного крестьянского хозяйства. В свое время, еще на VIII съезде партии тов. Ленин говорил, что «В нашей программе каждый параграф есть то, что должен знать воитель, понимать всякий трудящийся. Если он не понимает, что такое капитализм, если он не понимает, что такое мелкое хозяйство, и неминуемо и обязательно рождает этот капитализм постоянно, - если он этого не понимает, то хотя бы он сто раз объявлял себя коммунистом, этому коммунизму грош цена. Мы ценим коммунизм только тогда, когда он обоснован экономически». В данном случае руководствуясь этими ленинскими указаниями, партия проводила всемирно-историческую

⁵⁹ За качество кадров. 1933. 5 сент.

борьбу за историческую переделку классового общества. Отсюда вытекала роль личности и тех кадров, которые должны были ответственно работать на постах новой строящий социализм страны. «Вот с этой стороны, – продолжает газета – мы говорим об ответственности каждого коммуниста ТГУ»⁶⁰. От этого чистка партии приобретает «большевистское выражение самокритики». Данного рода проверка лишней раз проверит, насколько активно ведется борьба с капитализмом и правым оппортунизмом. В пример приводятся слова студента-комсомольца Шипкина, что «наука – надклассова, в борьбе с потерявшими классовое чутье и партийную дисциплину». Отсюда и продолжение мысли, что «чистка партии будет проходить при широком участии беспартийных масс», а коммунист в данном случае будет проверяться на практической работе, на тем деле, которое ему поручила партия. Но перед партией и лично перед каждым все равно встанут следующие вопросы: «Что лично ты сделал для производства?», «Выполнил ли ты свое ударное обязательство?» все это конечно представляться будет не только в первую очередь коммунисту-студенту, но всякому научному работнику-коммунисту, потому что ибо невыполнение ударного обязательства взятого на себя может привести к выходу из партии. «Уже сейчас, – завершает газета – должна развертываться широкая массовая работа внутри партийной организации вокруг решений ЦК и ЦКК ВКП (б) о чистке партии, о поднятии идейно-политического уровня членов и кандидатов партии и повышения их авангардной роли на производстве. Надо сейчас уже уделить большое внимание организации стенных факультетских газет, и стенные газеты должны продемонстрировать образцы большевистского освещения чистки партии и проведения этой работы на факультете».

На территории университета в 1935 г. произошел террористический акт, который подтвердил представление о «силе» классовых врагов и наоборот усилении линии вокруг партии ВКП (б). В мае была принята резолюция общим собранием студентов, научных работников, рабочих и

⁶⁰ За качество кадров. 1933. 5 сент.

служащих Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева «О гнусном террористическом акте». Собрание началось с заслушивания сообщения о приговоре военного трибунала по делу террористического акта, что было совершено Вороновским⁶¹ над активистом комсомольцем, руководителем академической группы №79 биологического факультета тов. Экзерцевым⁶². В ходе слушания студенчество, профессорско-преподавательский состав полностью одобрили действия военного трибунала. «Данный акт, – пишет газета – рассматривается как зверское проявление классового врага идущего на уничтожение активных комсомольцев – хороших студентов, которые дают образцы в борьбе за качество подготовки квалифицированных кадров научных исследований, преданных делу социалистической родины»⁶³. Заканчивается статья словами «Мы докажем делом свою преданность коммунистической партии и советскому правительству».

Подводя итоги по работе над четвертой главой можно сказать, что студенчество на протяжении 1930-х гг. представляло собой неоднородную массу, где были представители как партийной, так и беспартийной части обучающихся. Многие из партийных продолжали придерживаться идеологии марксистско-ленинского характера, когда как другая часто вспоминала в ходе общественных рассуждений о пользе капиталистического строя. С подобного рода деятелями высшее учебное заведение пыталось вести активную культурно-массовую и воспитательную работу через кружки и объединения студентов чтобы вернуть их в единую массу и строй, но это не всегда было эффективно. Более того в рядах студентов и профессорско-преподавательского состава в абсолютном большинстве случаев всегда можно было услышать мнения о капиталистическом строе как «загнивающим, никуда не годящимся», тогда как идеи о марксистско-

⁶¹ ГАТО Ф. Р-815. Оп. 16. Д.1233.

⁶² ГАТО Ф. Р-815. Оп. 15 Д. 2630.

⁶³ За качество кадров. 1935. 23 мая.

ленинской идеологии всегда приветствовались, поощрялись и ставились в пример новым студентам, что поступали в университет. Важно отметить, что практически никем, кроме «жалкой кучки студентов» не признавалась неправота социалистического строительства общества. Также на протяжении десятилетия продолжалась активная агитация в вопросе антирелигиозного блока. Многие студенты подтверждая правоту и значимость марксистско-ленинской идеологии отрицали религию как элемент общественного сознания, чаще всего называя ее «пережитком прошлого» и тем самым акцентируя внимания на построении нового счастливого социалистического общества. Все эти заложенные основы, что были сформированы еще в 1920-х гг. дали свои плоды в деятельности студентов в 1930-е гг.

Глава 5 Бытовая повседневность

Невозможно представить в истории студенчества 1930-х гг. личных воспоминаний, переживаний самих студентов. До наших дней дошло достаточно количество дневниковых записей, источников, что могут «оживить» сухой материал событий, что печатался в газетах, или хранился в архивах библиотеки или университета.

История Сергея Михайловича Чанышева – доцента кафедры теоретической физики университета богата деталями ежедневной жизни, что на протяжении его обучения становились все ценнее для сегодняшнего дня. Как он вспоминает, в конце сентября однажды, вернувшись с работы домой, он застал дома пакет из Томска с уведомлением о том, что он был принят на первый курс физического отделения⁶⁴. Сергею Михайловичу необходимо было приехать в университет к 7 октября. Важно заметить, что в тот учебный 1930-1931 гг. вступительных экзаменов в университет не было и главным фактором, из которого комиссия принимала решение о поступлении студента в университет, была позиция из его анкеты о социальном происхождении. К сожалению, у Сергея Михайловича Чанышева в это вопросе были проблемы: отец погиб на фронте Первой мировой войны в 1916 г., а мать и ее родители были из числа «гнилой интеллигенции».

Приезд в Томск Чанышев не очень помнит. Только упоминание, что «поздно вечером приехал и остался на ночь на вокзале 12 октября 1931 г.» В зале тогда находилось большое количество людей, и неожиданное знакомство с одним из молодых людей заставило Сергея Чанышева более активно действовать на следующий день.

На следующее утро 13 октября, молодые люди отправились через весь город к стенам Томского университета. Молодые люди блуждая все-таки нашли *alma mater*. Забавно было то, что молодые люди долго «видели лес» и

⁶⁴ Летопись томского студенчества в 1930-е [электронный ресурс] http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2415&s=2592 (дата обращения 31.05.20).

не до конца понимали, что они уже находятся на территории университетской роши. Войдя в главный корпус товарищей поразила тишина и пустота, что окутали университет. Причина проста – объявление, что находилось рядом, гласило, что «13 октября все студенты должны отправиться на уборку капусты». Вновь же прибывшим студентам необходимо было на следующий день приступить к занятиям.

В начале ноября 1930 г. началось общее собрание первокурсников, где заместитель директора университета профессор В.В. Ревердатто рассказывал о переходе учебного процесса в университете на «передовой бригадно-лабораторный метод». При этом ученый объяснил, что дирекция (тогда руководитель университета назывался директором) будет основательно и серьезно останавливать процессы, что связаны с попыткой вернуть прежних консервативных специалистов и «продвинуть» и без того устаревший и мало кому нужный лекционный метод.

Если вспоминать историю, то бригадно-лабораторный метод преподносился как одно из революционных и действительно великих достижение преподавания в образовательной среде. Однако проблема в том, что по воспоминаниям Чанышева в 1930-31 учебном году этот метод применялся в «худшем виде»⁶⁵, из-за того, что книг для обучения было недостаточно, а академические группы были большие, в некоторых из них число студентов достигало 40. Бригада же состояла из 7-8 человек. Задача бригадира – читать материал при этом чтобы остальная часть бригады ни на что не отвлекалась и не мешала другим получать новые знания. Оценку участники объединения получали при беседе преподавателя с бригадой. При условии, что на первом курсе никаких экзаменов не было, то счастьем считалось осознать, что начало года обучения в университете будет без долгов.

⁶⁵ Летопись томского студенчества в 1930-е [электронный ресурс] http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2415&s=2592 (дата обращения 31.05.20).

Учебный год первого семестра 1931/1932 продолжался при бригадно-лабораторном методе, однако еще до конца ноября университет принял решение вернуться к лекционной системе и экзаменам.

Отдельным интересным фактом в воспоминаниях Чанышева является 1935 г. когда в университете была создана Высшая аттестационная комиссия (сокр. ВАК) и параллельно с этим на уровне СССР в том же году утверждались правительственные постановления о введении ученых степеней и званий. «Из наших факультетских преподавателей – вспоминает Чанышев, - без защиты диссертаций были утверждены как доктора физико-математических наук В.Д. Кузнецов и П.С. Тартаковский, они же получили сразу и звания профессоров»⁶⁶. Также М.А. Большанина, В.Н. Кессених, Н.П. Калабухов, М.М. Корсунский. При этом современник тех воспоминаний подтверждает, что «не помнит, чтобы кому-нибудь на других факультетах присваивались без защит степени и звания»⁶⁷.

В июне 1936 г. в университете было оглашено решение Наркомпроса об отмене защит дипломных работ. Вместо этого вводились государственные экзамены. В конце года, в ноябре месяце, было установлено необходимое количество экзаменов и предметов, что были включены в перечень государственных экзаменов. К примеру для студентов физико-математического факультета государственный экзамен включал в себя пять предметов четыре из которых были обязательным и один по выбору. Те дисциплины, что студенты должны были сдавать назывались следующим образом: математика, теоретическая механика, электродинамика и физика. Предметом же по выбору считался любой из профилирующих по направлению кафедры. «Для меня – указывает в своих воспоминаниях Чанышев, - все экзамены закончились весьма успешно – я получил по

⁶⁶ Летопись томского студенчества в 1930-е [электронный ресурс] http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2415&s=2592 (дата обращения 31.05.20).

⁶⁷ Там же.

каждому отличную оценку»⁶⁸.

В конечном счете за пять лет работы и сдачу государственных экзаменов Чанышев Сергей Михайлович получил диплом с отличием и был рекомендован для обучения в аспирантуре.

Немаловажным вопросом был бытовой. Проживание в общежитиях носило сакральный характер. Многие студенты познакомились друг с другом, находили будущих мужей и жен, а также заводили крепкие товарищеские связи. Так, к примеру, студенты физико-математического факультета жили на улице Белинского 7. Однако это «удовольствие» было недолгим, так как в конце 1935 г. студентов выселили с их «насиженного» места. «Общежитие – как вспоминает Чанышев - было особняком какого-то адвоката с отличными надворными постройками, но комнаты были для одной квартиры»⁶⁹. Чанышеву и его соседям были предоставлены два этажа со входом со двора. Полуподвал занимала мастерская хозяйственной университета. Комнаты по площади и конфигурации были разные. «На 1-м курсе, – вспоминает Чанышев, - мне предоставили место в общежитии, и это место оказалось в комнате с одним окном и с четырьмя дверями. На втором курсе я жил уже на втором этаже»⁷⁰. В таких помещениях не могло быть мало людей. К примеру во времена студента физико-математического факультета в комнате могло проживать до 12 человек. Причем комната была проходной и некоторые студенты и студентки старших курсов могли проходить через нее, чтобы попасть в свои комнаты.

Отдельно стоит сказать об отношениях с профессорско-преподавательским составом. Хорошие отношения стали формой взаимного уважения друг к другу. Преподаватели часто очень охотно отзывались на приглашения тех или иных мероприятий, а также посещения общежитий. Нередким примером были истории выступлений местных поэтов, что

⁶⁸ Летопись томского студенчества в 1930-е [электронный ресурс] http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2415&s=2592 (дата обращения 31.05.20).

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же.

рассказывали стихи классиков русской литературы.

Общежитие Чанышева активно участвовало в общих университетских массовых мероприятиях. Так, необычным на сегодняшний день, но тогда считающийся обыденностью был распространён прыжок с парашютом с вышки. Подобная вышка появилась недалеко от стадиона университета. Чанышев вспоминает: «Я был ответственным за то, чтобы все члены коллектива не уклонялись от прыжков»⁷¹.

На протяжении учебного 1935/1936 гг. закончилось строительство пятиэтажного общежития по улице Никитина. Первые его жители начали там жить с конца сентября. При сравнении с условиями на Белинского новое общежитие было отличного качества: более просторные комнаты, максимум до 4 жильцов, качественная столовая, отдельный учебный зал.

Стоит упомянуть и про распорядок дня. Учебные занятия обычно шли до двух часов. После обязательно был обед, отдых и с пяти часов вечера начиналась «самоподготовка». Полуподвал химического крыла был любимым местом студентов – именно туда обычно бежали обучающиеся, набивали свое брюхо хлебо-булочными изделиями, а после бежали в столовую, что находилась на углу улиц Семашко и Фрунзе.

Опишем процесс принятия пищи студентами. Чанышев рассказывает следующее: «Все начиналось с очереди за ложкой, которую получали у входа в столовую, затем вставали в очередь к раздаче обедов и затем с тарелками в руках, с ложкой, с хлебом входили в зал и занимали очередь за спиной сидящего за столиком в ожидании освободившегося места. Такая процедура повторялась и вечером, после «самоподготовки», за исключением того, что хлеб был уже получен и съеден»⁷². Ассортимент блюд не был богат: на первое предлагались щи из квашеной капусты, а на второе ложка той же квашеной капусты, только не размороженной. У студентов всегда присутствовали

⁷¹ Летопись томского студенчества в 1930-е [электронный ресурс] http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2415&s=2592 (дата обращения 31.05.20).

⁷² Там же.

карточки в столовую с талончиками на «первое» и «второе». Основной едой был оставался хлеб. У обучающихся по тем временам норма была 800 граммов, но ее часто хватало только на дорогу от магазина до столовой. Отсюда у студентов появилась идея создать собственную коммуны в общежитии, чтобы всем хватало на пропитание и никто не чувствовал себя обделенным. Продукты, как правило студенты получали по числу участников коммуны. Назначенные дежурные готовили и обед и ужин, получали хлеб на всех членов коллектива.

Еще одним источником, что может раскрыть повседневную жизни студенчества в 1930-х гг. является газета «За качество кадров». Многотиражное издание Томского университета появилось в конце 1931 г. Первоначальное ее название «В бой за темпы и качество», однако позже она стала иметь название, по которому ее сегодня чаще всего вспоминают. До этого в университете выпускались только стенные газеты. Первая из подобных «Пролетарский студент». Она также имела характер повседневного рассказа о жизни студентов, их быта, материального состояния, стипендиального обеспечения и многого другого. На конкурсе городских газет «Пролетарский студент» занял первое место как лучшая студенческая газета. Ее редактор – студент Мальцев позже станет доцентом университета⁷³.

Качество газеты оставляло желать лучшего⁷⁴. Издание печаталось на бумаге низкого качества. Фотографии, рисунки, приложения чаще были неразборчивы, однако это все равно не отменяет факта исторической значимости документа для моделирования повседневной жизни ТГУ. В 1932 г. тираж газеты повысился до 1000 экземпляров. Это было достаточно большое количество тиража, при условии, что общая численность студентов доходила до 1500 человек, а количество профессорско-преподавательского

⁷³ За качество кадров. 1934. 25 мая.

⁷⁴ Газета «За качество кадров» как источник по истории Томского студенчества первой половины 1930–х гг. Томск, 2005.

состава было до 200 человек. Единственным минусом остается, что первые номера газеты не дошли до наших дней, а общий фонд газет за все время выхода в свет не превышает сорока номеров.

Студент геологического отделения Пешехонов по совместительству член ВКП(б) был первым редактором газеты. 9 декабря 1931 г. было принято решение, что теперь вместо стенной газеты необходимо выпускать печатное издание. Пешехонову помогали Лондаренко и Боброва⁷⁵. Однако на протяжении следующего года состав редакционной комиссии неоднократно менялся. На заседании от 19 января 1932 вузовское бюро ВКП(б) выбрало И.И. Колюшева, тогдашнего аспиранта биологического факультета новым редактором. Он в то время находился в экспедиции в Якутии, в Усть-Майском районе. Не очень понятно столь странное решение в рассмотрении того вопроса. К тому же претензий к первой группе редакторов обнаружено не было. По факту позже выяснилось, что реальным редактором газеты был аспирант С.М. Петров, выпускник физико-математического факультета, что на тот момент был аспирантом СФТИ.

Еще позже, а именно 21 декабря 1932 г. редактирование газеты было доверено группе новых лиц. Во главе редколлегии встал И.А. Абраменко. Остальные студенты Бутенков, Горохова, Мезенцев и другие также помогали в работе университетской газеты⁷⁶. Но не прошло и полугода, как 14 мая 1933 г. на очередном заседании вузовского бюро ВКП(б) было решено, что вследствие отъезда на производственную работу Абраменко в МТС новым редактором надо назначить Козлова⁷⁷. Уже внутри его «команды» находился относительно постоянный будущий редактор Мальцев.

При рассмотрении материала газеты можно наткнуться на ключевые темы повседневности. В первую очередь можно проследить партийную идеологию, которая в руках издательства Томского университета

⁷⁵ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 115 Оп. 2. Д.22. Л.193.

⁷⁶ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 2. Д.22. Л.193.

⁷⁷ ЦДНИ ТО. Ф. 115. Оп. 2. Д.25. Л.86.

представляет собой мегафон, рупор для передачи важнейших смыслов государственной и в частности местной томской идеологии. Доказательством этому являются названия следующих заголовков: «Резолюция по чистке партии», «Кафедры университета победоносно вступили во 2-ю пятилетку», «Решительное наступление на неуспеваемость – боевой лозунг работы», «Решение пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) довести до каждого коммуниста, комсомольца, бп. студента и научного работника», «Партийная организация ТГУ должна развернуть широкую массовую проработку пленума» и тд. Как правило заголовки в последствии отражали и содержание самой статьи.

Газета камень о камень не оставляла от классовых врагов критикуя при этом не только студентов, но и профессоров. Однако все равно главной темой на полях газеты оставалась учеба. Акцент на академическую успеваемость, ход экзаменационных сессий, сдачу зачетов было необходимым условием повестки дня в изданиях газеты. Подобного рода фокусировка на вопросы образования заставляла студентов стремиться к более высоким показателям, что, справедливости ради, имело свой эффект. Интересным примером подобного рода «соревнования» является соперничество между студентками первого курса геолого-почвенного-географического факультета. Вот что говорила студентка Суздальская⁷⁸: «В зачетную сессию не иметь ни одного неуда. Сдать на «хорошо» физику, физическую географию, политэкономии, немецкий язык и биологию «...» обязуюсь подготовить студентку Старшевскую как по физике, так и по немецкому языку»⁷⁹.

Одним из направлений многотиражного издания была подготовка материалов по научно-исследовательской деятельности. Часто статьи касались критического отношения студентов к занятию наукой из-за того, что студенты не знали, какая вообще научная деятельность ведется на кафедрах. Большинство студентов наукой не занималось, но усилиями издания необходимо было привлечь внимание подрастающего поколения, чтобы то

⁷⁸ ГАТО Ф.Р-815 Оп.16 Д.1033.

⁷⁹ За качество кадров. 1933. 19 окт.

более активно начинало заниматься глубинными вопросами знания.

Интересным примером привлечения внимания к научной работе была статья В.В. Ревердатто, где он рассказывал о геоботанике и своей жизни в науке, что заставляло определенную часть студенчества все-таки идти в науку.

Еще одним направлением внутри газеты было исследование вопроса общественно-политической деятельности. Большинство партийной организации университета на тот момент составляли студенты. Их задача заключалась в создании политкружков, с помощью которых можно было воспитывать «коммунистов, которые с помощью марксистско-ленинской теории повышают революционную бдительность и большевистскую непримиримость в борьбе с классовым врагом и его оппортунистической агентурой..»⁸⁰.

Нельзя было не осветить вопросы, что касались сбора урожая. Общественная работа имела немаловажное значение в вопросах построения коммунизма, что приводило к перевыполнениям плана. Так, например, в Корниловском районе сельский совет констатировал, что с помощью студентов удалось к ноября 1932 г. перевыполнить план хлебных заготовок на 101%, а скотозаготовок на 57%⁸¹.

Спортивная подготовка и военная работа также освещались на страницах газеты. Данная рубрика была немаловажной, что в примере многотиражки можно увидеть на огромном развороте издания от 22 января 1935 г., где освещались вопросы спорта и физкультуры в университете. Девиз работы «Широким развертыванием физкультурной работы на основе соцсоревнований завоюем право на участие во Всероссийской спартакиаде вузов и техникумов» заставлял формировать представление о богатой, насыщенной и важной части жизни внутри *alma mater*.

Самым большим вопросом на страницах газеты оставался быт и

⁸⁰ За качество кадров. 1933. 26 марта.

⁸¹ Там же.

материальное обеспечение. Газета в едином порыве каждый раз использовала возможность, чтобы «бичевать недостатки» плохого обеспечения студентов в общежитиях. Забавным по сегодняшним меркам выглядит формулировка, что «..общежитие на Гоголевской улице напоминает сарай, а не общежитие: освещение слабое, в комнате по 30 человек, мебели не хватает. «...» на 8 человек одна табуретка, столов и тумбочек не хватает, занимаются по очереди, так как не на чем сидеть»⁸².

Огромная статья, которой была посвящена отдельная колонка была названа «За большевистскую работу в организации быта в общежитиях»⁸³. Как писала газета «организация культурного отдыха студенчества должна сейчас, как никогда, занимать одно из первых мест». Отсюда особый акцент к материальном обеспечению студенчества. Первый вопрос, который ставит автор статьи «Есть ли красные уголки?» - сам же себе отвечает, что «Как ни странно, но их нет. Где причина, где гвоздь, кто виноват? Культурно-массовый сектор профкома? – ничего подобного». Ответом в данном случае послужило продолжение статьи, что у университета не хватает жилой площади из за того, что дирекция за лето не смогла заготовить общежития для всех студентов. В комнатах набито, как в бочке сельдей. Отсюда и вывод, что прежде чем делать красные уголки, важно было заселить всех студентов в общежитие. Нередкими в связи с этим были пьянки в общежитиях. «Смычка», все более укрепляющийся мат – не суть ли следствие всех этих условий?

Главной проблемой, которую выделяет автор считается «отсутствие дружбы, спайки». Студенты проживают самостоятельно, нет той идеи, которая бы сплачивала молодых людей в единый пролетарский студенческий коллектив.

Часто на страницах газеты можно было встретить заголовки из серии «месячник тревоги», где разбиралось положение успеваемости студентов в

⁸² За качество кадров. 1933. 26 марта.

⁸³ За качество кадров. 1932. 8 янв.

университете. Один месяц всегда был тем временем, где по мнению специалистов можно было наладить полностью академическую работу во всех ее формах на полный ход. Однако интересно заметить, что если в ходе месячника тревоги «тревожилось» только студенчество и студорганizations, то профессорско-преподавательский состав в лице учебной части профессора Ревердатто по этому вопросу мало беспокоился⁸⁴. «В месячник тревоги, - писала газета – нужно участие всего университета начиная от служительницы кабинета и до учебной части. Но к большому сожалению у нас этого не было. Дирекция и учебная часть обязаны наверстать упущенное время, мобилизовать все внимание к этому делу». Приводились примеры реальных проблем в академтревоге, где подмечались недочеты в работе зоологического отделения, студенческого актива и партийного коллектива.

В продолжении темы интересным примером была история про «100 часов прогула»⁸⁵, где газета «Красное знамя» писала о 200-часовом прогуле на кафедре диамата, но мер к устранению этих прогулов учебная часть дирекции не только не восприняла, но и продолжала возможным смотреть сквозь пальцы на происходящее. Так, 13 декабря студенты 2 курса всего университета ждали товарища Сапиро 35 минут, что составляет минимум 100 человеко-часов. К тому же, как фиксирует газета «занятия всегда начинались на 5-15 минут позднее, что составляет прогул 40 часов регулярно». Очевидно, что подобного рода явления входили в систему, а учебная часть не принимала жестких решений в вопросах разрешения данного недопонимания.

Эти и другие темы на протяжении трех лет освещались в газете университета. Она пользовалась большой популярностью. Студенты и преподавательский состав как правило именно из газеты «За качество кадров» узнавали последние новости, имели право высказать свое мнение на тот или иной счет. Сама же газета высказывалась о своей главной задаче следующим образом: «Подчиняя всю свою деятельность задаче борьбы за

⁸⁴ За качество кадров. 1932. 8 янв.

⁸⁵ За качество кадров. 1933. 14 янв.

качество учебы газета ставит вопросы обеспечения культурного роста студенчества и повышения темпов общеполитического и культурного развития.. Печать делается.. еще более могучим орудием в борьбе за превращение университета в надежную крепость пролетарской науки»⁸⁶.

В газете не менее интересным блоком была статья «Кадры решают все», где лучшие люди университета рассказывали о себе.

Так, студентка Бейкина⁸⁷ с биологического факультета рассказывает о себе следующее: «Я по происхождению крестьянка, отец колхозник, ударник. Раньше я училась в техникуме, окончила его в 1928 г. и работала агрономом на Урале. В 1932 г. я поступила в Университет. Оценку имею на 75 проц. «отлично» и остальные «хорошо». Внимательно слушаю лекции профессора, подробно конспектирую, увязываю материал с прошлым материалом. С книгой работаю на семинарах. Наша группа вся учится на хорошо и отлично»⁸⁸.

Часто вопросы касались не только повседневной жизни, но и серьезных государственных политических решений. Так, в статье «кафедры университета победоносно вступили во 2-ю пятилетку»⁸⁹ профессора Н.Н. Лаврова рассказывалось об уникальном опыте развития кафедры микробиологии и фитопатологии. Главными успехами молодая кафедра выделяет необходимость наличия социалистического соревнования и «напряжение всех сил и средств к достижению намеченной цели». Клеймя предыдущий строй и наследство от него (мелкое распыленно сельское хозяйство, истощенная почва и др.) теперь с наличием МТС и подведенных под них необходимых мощных баз можно достигать больших показателей. Однако отмечаются факты, что наличие определенных «паразитов» мешает развитию и росту растений. Единственным возможным решением является призвать новых высококвалифицированных специалистов владеющих всеми

⁸⁶ За качество кадров. 1934. 25 мая.

⁸⁷ ГАТО Ф. Р-815 Оп. 16 Д. 437.

⁸⁸ За качество кадров. 1935. 7 нояб.

⁸⁹ За темпы и качество. 1933. 28 янв.

достижениями всей науки и техники.

Сами студенты продолжали высказывать свои мысли о роли индустриализации. Бейкина продолжала: «Мне задают вопрос, как сделать стахановское движение массовым. Я считаю, что нужно бороться за насыщенность договора и выполнять его на 100 процентов. Я вступила в группу сочувствующих. Сейчас знакомлюсь с программой партии и прорабатываю устав».

Вообще стахановскому движению была посвящена целая статья под названием «За стахановские методы работы в ВУЗе»⁹⁰. Сложно сегодня представить себе, что есть что-то общее между стахановским движением и образовательной деятельностью. Однако тогда приводились аргументы в пользу указанного сравнения. Студент-стахановец это тот, кто наиболее дисциплинирован, умело сочетает в себе общественную и образовательную деятельность. Задача студента-стахановца не только самому двигаться вперед, но и вести за собой к более качественному отношению окружающих к своей работе. Студент-стахановец всегда работает культурно и систематически. И такие примеры в университете есть. Студент Копанев – учится отлично, руководит комсомольской организацией на физмате. Студентки, о которых уже ранее рассказывалось (речь об Азбукиной и Тюленевой) лишний раз подтверждают своим отношением к делу серьезное внимание к учебе, занятиями в аэроклубе. «Однако – как фиксирует газета – плохо то, что наши вузовские организации уделяют мало внимания работе с этими людьми. Наша задача взять лучшие образцы студента, научного работника и сделать их достойными всего коллектива»⁹¹. Бейкиной была посвящена отдельная статья в газете⁹² под названием «Энтузиастка тов. Бейкина», где она рассказывает о своем уникальном опыте помощи в учебной группе коллектива. Также студентка активно занималась общественной

⁹⁰ За качество кадров. 1935. 1 нояб.

⁹¹ За качество кадров. 1935. 1 нояб.

⁹² За качество кадров. 1935. 8 марта.

работой. Вступив в профком она мобилизовала общественную работу на факультете и всеми усилиями пыталась преодолеть академическую отсталость группы, если таковая возникала. Но о своей работе она говорит скромно: «После каждой лекции, – рассказывает студентка – я составляю цельный конспект. Это дает большие результаты».

Интересно проследить судьбу Агнии Диомидовны Бейкиной. В 1936-1937 гг. она была депутатом Томского городского совета, а в конце 1938 г. стала директором ботанического сада ТГУ⁹³.

Также студент с биологического факультета Будько рассказывает свою историю поступления: «Школу я прошел недостаточную и успехи, которые достигнуты мною – это умение работать над собой. Занимаюсь я не один, а коллективно, человека 3-4. Это помогает нам лучше работать. Главная моя задача состоит в том, чтобы систематически работать над собой»⁹⁴. Не остался в стороне вопрос и про стахановское движение, где студент отвечает следующее: «Я отвечаю так: у нас на кафедре есть группа людей, которые дают хорошие показатели в работе. Нужно провести соревнование так, как его понимает партия. т.е. соревноваться всем и давать хорошие показатели»⁹⁵.

Достаточно обширным составом на страницах газеты выступали представители геолого-почвенного-географического факультета. Студент Долгих рассказывает о себе: «В Томский университет я поступил в 1931 г. Образования у меня никакого не было, я сам работал над собой. В результате самого первого года моих занятий в университете я до сегодняшнего дня не имел не одного уда, а только «отлично» и «хорошо». Академические занятия умею совмещать с работой. Академический процесс работы я увязываю с научно-исследовательской работой. Мною было собрано немало материалов, которые я передал геологическому кабинету».

Студент Ермаков с того же ГПП поддерживает товарища в его

⁹³ Бейкина Агния Диомидовна [Электронный ресурс]
http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/Бейкина,_Агния_Диомидовна (дата обращения 01.06.20).

⁹⁴ За качество кадров. 1935. 7 нояб.

⁹⁵ Там же.

начинаниях и подтверждает, что он в свое время в город попал «отсталым». Только благодаря совместной работе с профессором Нагиным, под его чутким руководством студент научился как использовать свое время на учебе, и как научиться внимательно относиться к записям в книгах. «Я усиленно работаю над каждой книгой, что дает возможность учиться на «хорошо»»⁹⁶.

Но на ряду с «классическими» видами деятельности, такими как учеба, спорт, общественная работа особенной стоит история Зинаиды Тюленевой⁹⁷. Она рассказала о своем впечатлении от полета на самолете в качестве пилота. Для университета это была большая новость и гордость.

В заметке «Мечта осуществилась» она решила поделиться своими чувствами: «Радостная мысль, что я умею летать! Такой полноты ощущение не могут дать ни одна наземная машина, так как она не имеет третьей степени свободы. Быстрота полета, необъятная ширь заражает незнакомым на земле чувством». Зинаида Дмитриевна все время мечтала летать. Часто она думала о том, как бы научиться это делать и спустя время узнала о работе аэроклуба. В течении года она обучалась летному искусству и в первом полете по ее впечатлениям «земля казалась не такой, как с ее поверхности..». Однако в личной статье в газете Тюленева рассказывает, что «Мечта осуществилась – я скоро буду выпущена летчицей. И это все без отрыва от своего основного дела – учебы в университете. Такое сочетание для девушки возможно только в нашей счастливой стране, как наша родина». Университет предлагал универсальные возможности студенту в реализации собственного потенциала, чем активно пользовалась студентка физико-математического факультета.

Вообще на страницах газет часто призывали студенчество участвовать в работе аэроклуба. Не только в качестве пассивных участников, но и активных будущих специалистов отрасли. Статья «За активное участие

⁹⁶ За качество кадров. 1935. 7 нояб.

⁹⁷ ГАТО Ф. Р-815 Оп.13 Д.540.

студенчества и научных работников в работе Томского аэроклуба»⁹⁸ лишнее тому подтверждение. Авиация прочно вошла в жизнь научную, хозяйственную и культурную. Так, к примеру в ходе деятельности клуба с 1933 г. было уничтожено насекомых-вредителей на площади 401,7 тысяч гектар. Проведен аэросев разнородных культур на площади 137,5 тысяч гектар. Если в восстановительный период деятельность Осоавиахима выражалась главным образом в сборе денежных средств на постройку самолетов, то в период первой пятилетки было сосредоточено внимание на дальнейшем укреплении и развитии материальной базы и подготовке квалифицированных кадров. Задача второй пятилетки включала в себя новые задачи. Так, чтобы рабочая студенческая молодежь не отрывалась от учебы у нее появился уникальный шанс научиться летать и на выходе из университета получить еще одну профессию. С 20 сентября 1933 г. открылся новый набор пилотов при Томском авиаклубе. В задачу всего студенчества университета входила обязанность активного участия в организации кружков планеристов и парашютистов. «Наши клубы, – фиксировала газета – еще молодые, неокрепшие организмы и их дальнейшая работа целиком зависит от участия общественности. Внутри университетов необходимо создать студенческие советы – это наша первоочередная задача»⁹⁹.

Для многих студентов, кто уже в университетское время заводил семьи серьезным вопросом было возможность отдать детей в детские сады. Этой работой должна была заниматься профсоюзная организация студентов. Однако, как говорится «а воз и ныне там».

Еще в наказе прошлому составу профкома¹⁰⁰ был пункт о том, чтобы в ТГУ был открыт детский сад для детей студенчества. Однако никаких серьезных решений принято не было. «Почему профком не принимает решительных мер по этому поводу, – пишет автор заметки О. – и почему

⁹⁸ За качество кадров. 1934. 30 окт.

⁹⁹ За качество кадров. 1934. 30 окт.

¹⁰⁰ За качество кадров. 1932. 8 янв.

дирекция в течение 3-х месяцев ремонтирует помещение, предназначенное для детского сада». Более того приводится пример махинационных действий, что «ГОРОНО выплачивает зарплату сотрудникам, которые были укомплектованы еще 2 месяца назад, а работы самого детского сада до сих пор нет». Этот вопрос остро был поставлен на повестке дня деятельности университета.

По воспоминаниям студентов среди них находились не только успешные и все вовремя выполняющие студенты, но и «неисправимые лжеударники». Так, например, студент второго курса астрономо-геодезического отделения Харчевников Александр находясь второй год в университете никак не хочется снять с себя звания лжеударника. Перед окончанием семестра все студенчество работало ударно, каждому хотелось закончить семестр без хвостов и долгов. Программы по всем предметам студенты выполнили. Однако товарищ Харчевников будет продолжать иметь хвосты по итогам семестра. Главная беда в том, как заключает общественность, что Харчевников «лодырь». И даже не смотря на то, что студенты принимали меры, что бы Александр не уезжал из Томска до того момента, пока не сдаст физику, он нарушил даже это обещание и выехав в отпуск для себя принял решение, что бросит университет и будет поступать в другой вуз. Главным выводом, что делает вуз в этой истории, так это подтверждение лишним раз факта, что пролетарский университет не потерпит, чтобы в его стенах находились лодыри.

Но бывали моменты в повседневности, что затрагивали жизненно необходимые сферы студенчества. При остром вопросе связанном с организацией общественного питания необходимо было организовать буфет. Он, как писалось в газете, «мог решить ряд недостатков в университете»¹⁰¹.

- 1) Студенты могли быть обеспечены кипяченой водой, которой университет не имеет даже холодной.
- 2) При плотном завтраке могла бы повыситься эффективность работы

¹⁰¹ За темпы и качество. 1932. 7 февр.

студентов.

- 3) Чай и винегрет могли бы серьезно поддержать студента в его гонке за образованием.

Однако все это невозможно было сделать сразу, потому что «буфет загнали в дальний темный неотапливаемый угол, где развернуть работу нет никакой возможности и где из продуктов хранить можно только булочки»¹⁰². Отсюда просьба как можно быстрее решить данный вопрос, потому что затягивание открытия и улучшения буфета «преступно».

Вопрос продолжал быть актуальным и в 1934/1935 учебных гг. когда очередная статья о том, что «столовая должна быть местом отдыха» на самом деле таким местом не стала. Причина – «столовая не была готова совершенно, так как думали, что переедем в новое пятиэтажное здание»¹⁰³. Отсутствие необходимого материала, четкой работы и понимания, когда стоит закончить строительство пункта общественного питания заставляло дирекцию университета принимать радикальные решения. Более того по воспоминаниям некоторых современников «...вид этой столовой хуже, чем новый построенный свинарник..»¹⁰⁴. В итоге дирекция приняла на себя обязательство «изжить все эти безобразия и улучшить питание».

В университете в 1930-е гг. появился новым рассадник социалистической культуры. Томский государственный следуя примеру Ленинградского химико-технологического института организовал университет культуры. Ректором был назначен товарищ Томилин. Цель университета состояла в содействии общему культурному росту пролетарского студенчества, расширение кругозора студентов в овладении и критической переработке лучших достижений мирской культуры, а также систематическое знакомство слушателей с образцами пролетарской культуры¹⁰⁵.

¹⁰² За темпы и качество. 1932. 7 февр.

¹⁰³ За темпы и качество. 1934. 15 окт.

¹⁰⁴ За темпы и качество. 1933. 15 окт.

¹⁰⁵ За темпы и качество. 1933. 13 марта.

В состав университета культуры входили три факультета: истории географии, искусства и литературы и истории наук. Каждый факультет состоял из ряда циклов. Занятия по каждому циклу продолжались от 3,5 до 4 месяцев. На протяжении времени обучения можно было прослушать от 8 до 12 лекций, а также посетить от 3 до 5 практических занятий. Факультет истории и географии состоял из 4 циклов: развитие вселенной (лекции по астрономии, геологии, биологии) история общественных форм, всеобщая история и история запоминания земли (историческая география);

Факультет искусства и литературы состоял также из 4 циклов: театр (лекции и практические занятия, посвященные серии театральных постановок) литература (связанная с чтением ряда художественных произведений), музыка и единый блок живописи, скульптуры и архитектуры.

Факультет истории наук объединял следующие циклы: история химии, история математики, история физики, история техники.

Важно было отметить, что работа в университете проводилась исключительно на добровольных началах. Ключевую роль здесь играл профессорско-преподавательский состав, что должен был обеспечить необходимую, важную плодотворную работу для студенчества. Оно, студенчество, было уверено в том, что оно сможет овладеть новыми знаниями и культурными ценностями, созданными лучшими умами человечества. Университет культуры проработал на протяжении 1930-х гг.

Студенты очень любили литературу и многие художественные произведения, что были написаны именно ими, дошли до наших дней. Главная газета университета – «За качество кадров» всегда представляла большую «литературную страницу», где могли публиковаться произведения студенчества. Жанры можно было встретить разные: от автобиографий, до стихотворений. Тематика, что была представлена, также не имела какого-то определенного направления. Печатались истории о повседневности, рассуждения о сельской и университетской жизни. Некоторые студенты на страницах газет могли встречаться несколько раз. Наиболее запоминающиеся

работы отмечались редакцией газеты, а также профессорско-преподавательским составом. Один из студентов В.Целищев решил выложить свои труды под названием «Из цикла индустриальные романсы».

Корчилась в спазмах земля молодая,
Жилку на свет собираясь родить.
В творческих муках слова подбирая
Мокрый от пота питался пиит.

В рьяном желании дать больше товарца
Розгой законы природы сечет.
Геологи, в обморок! Жира из кварца
Волей поэта как магма течет.

Лихо танцует перо по тетради.
Поэт улыбается гордый собой.
Он не дурак! Актуальности ради,
В стих присобачен ударный забой.

Ручка на место, ты верно служила
Поэт направляет к постели свой шаг ..
Так образуется мощная жила
Даже в утиль непригодных бумаг.

Немаловажной была работа по овладению иностранных языков студентами высшего учебного заведения. В университете она была

поставлена на протяжении 1930-х гг. не самым успешным образом. Частая сменяемость преподавателей, отсутствие единого метода преподавания заставляли дирекцию университета особенно серьезно подойти к изучаемому вопросу. Так, с учебного 1933/1934 гг. с участием студенчества положено начало перелома в процессе преподавания языков. Сжатый грамматический материал, что был предложен студенткой 4 курса Устиновой, а также умелое руководство преподавателя Лукиной дали возможность группе систематизировать материал и распространить этот опыт изучения иностранных языков на территории всего университета. «Успешное освоение английского и немецкого языков демонстрирует высокое качество работы т.Лукиной»¹⁰⁶ - подводила итог газета.

Подводя итог можно отметить, что не смотря на все, что происходило со студенчеством в 1930-е гг. оно продолжало жить активной жизнью со всеми классическими заботами подрастающего поколения (академическая задолженность, сложность в вопросе питания и обеспечения университета столовой для студентов, научно-исследовательская деятельность, общественная работа, общественно-политическая деятельность, и др.) При всем этом приятными выглядят воспоминания очевидцев, что сохранили свои истории о быте, общении, ощущении жизни в университете в документах. Воспоминания студентов (Чанышева, Петуховой и др.) дополняют историю повседневности университета своим оценочным взглядом, что добавляет обыденности особый интерес со стороны современных читателей. Более того на протяжении 1930-х можно было попробовать себя в видах деятельности, которые сегодня практически не существует в университете (изучение старой фототехники, участие в деятельности аэроклуба и др.). Особой важностью почерпнем работу газеты «За качество кадров», из которой можно было почерпнуть последние сведения, мероприятия университета, подготовку студентов к сессии, личные истории и тд. Эта газета является отличным

¹⁰⁶ За темпы и качество. 1935. 22 янв.

источником для воспроизведения и реконструкции событий в ТГУ в 1930-е гг.

Заключение

1930-е гг. в истории Томского государственного университета были одним из основополагающих в развитии. Это было сложное время и для самих студентов, что попали в период перемен, которые не всегда оборачивались в их сторону. Серьезная работа партии и вузовской ячейки заставляли обучающихся жить по определенным стандартам, но некоторые обучающиеся, а чаще всего и группы студентов, нарушая принятые нормы, могли серьезно за это поплатиться. Ярким примером тому могут являться форматы «общественных судов» или слушаний в главном корпусе актовом зале, что чаще всего на первых порах имели мягкую силу (общественное порицание, приобщение к нормам жизни партии и университета, извинение провинившегося) вплоть до самых радикальных (отчисление из вуза, клеймо «непартийца» и тд). Все это можно было найти в архивах и материалах газет «Красное знамя» и «За качество кадров».

При этом университет продолжал гнуть свою линию в вопросе общественно-политической деятельности студентов. В связи с тем, что большое количество участников партийной организации университета были именно обучающиеся, то перед ними и за счет них ставилась задача политического просвещения через серию так называемых «политкружков». Через такие объединения повышалась бдительность в борьбе против классовых врагов и его оппортунистических агентов.

Таким образом деятельность общественных организаций, что отходили от линии партии университета, пресекалась на корню благодаря активной и всесторонней работе студентов.

В 1930-е гг. Томский государственный университет испытал на себе большое количество изменений. Реформы в области профессорско-преподавательского состава, преобразования в системе освоения нового материала заставили высшее учебное заведение отказаться от бригадно-лабораторного метода и перейти к традиционной форме сдачи зачетов и

экзаменов, которыми образовательная среда пользуется до сих пор. К тому же в 1935 г. была создана высшая аттестационная комиссия (ВАК) и многим преподавателям без защиты диссертаций были вручены звания кандидатов и докторов наук. Общим итогом может являться, что к концу 30-х гг. сложилась такая организация системы обучения и аттестации студентов, которая представляла собой сочетание черт дореволюционной русской высшей школы и советских нововведений, оправдавших себя в ходе экспериментов 20-30-х гг. XX в.

Отдельно стоит сказать о контрреволюционной деятельности в стенах университета. После убийства 1 декабря 1934 г. Сергея Мироновича Кирова – первого секретаря Ленинградского обкома ВКП(б) по всей стране началась политика массовых репрессий, более известная как «Большой террор». Эта деятельность не могла не коснуться Томского университета, где в стенах *alma-mater* были выявлены «чужеродные» элементы. В основном подобная политика коснулась профессорско-преподавательского состава. Такие известные представители ученой элиты университета как Синягин, Бутягин, Вишневский, Шпет, Горностаев, Ломакин, Огановский и другие были репрессированы. В подавляющем числе случаев дела были сфабрикованы. Неравнодушными на подобные процессы оставались студенты, что отмечали талант преподавателей и отрицали их любое участие в противоправной деятельности профессорско-преподавательского состава. Однако мнение студентов в данном вопросе не учитывалось, что заставляло нужные органы принимать решение в короткие сроки.

Пару слов стоит упомянуть об официальной идеологии и отношении студенчества к ней. В периодической печати тех лет часто можно было встретить громкие заголовки из серии «Крестовый поход папы Римского против СССР», «Гнилой либерализм и буржуазия» и др. Подобного рода явления пресекались на корню и не имели возможности реализоваться на территории университета. Более того подавляющая часть студенчества разделяла позитивное отношение к марксистско-ленинской идеологии, что

заставляло университет уверенно смотреть в будущее. При этом элементом, что поддерживал активно связь между студенчеством и университетом стала общественной работа студентов. Под лозунгами идеологии формировался будущий специалист.

Обыденность была наполнена огромным количеством событий, что и сегодня могут являться показательными. На протяжении 1930-х гг. не до конца решенным оставался вопрос с общежитиями, обустройством быта и питанием в высшем учебном заведении. В главной студенческой газете университета «За темпы и качество» часто можно было встречать материалы о холодных комнатах, большом количестве проживающих в одном помещении, а также отсутствии нормальных условий для жизни. Даже не смотря на то, что университет продолжал строить новые общежития, это все равно качественно не меняло ситуацию. Эта история также захлестнула и остальные: питание по воспоминаниям студентов не всегда было качественным, а в некоторых случаях, чаще всего в обед, подавали одну и ту же еду (квашенную капусту и суп из квашенной капусты). Но, как говорится, нет худа без добра, так как некоторые студенты понимали, что следующие годы обучения им придется проживать именно в предложенной комнате, они засучив рукава начали работать в общежитии: убирать мусор, строить, чинить и тд. Часто таких ребят называли «ударниками» общежитий. За их работу часто премировали одеждой, спортивными принадлежностями, что по тем временам было дефицитом.

Не смотря на все лишения, тяжелые и часто даже жестокие времена внутри студенчества всегда была дружелюбная и искренняя атмосфера. По воспоминаниям студентов, чьи воспоминания были предложены в работе, многие восторгались учебными аудиториями университета, говорили о значимости образования в жизни и следовали тем заветам партии, что были положены на алтарь победы приближения к счастливому обществу будущего.

Немаловажным фактором развития личности были спортивные соревнования, что объединяли всех обучающихся в университете и давали

возможность в суете будничных дней почувствовать настоящую радость праздника. Так, в одном из номеров газет «За качество кадров» приведен целый разворот спортивных заметок о деятельности кружков физкультурников, о победах студентов на соревнованиях и их интервью о значимости спорта в их жизни и жизни образовательного учреждения.

Острой проблемой повседневности всегда оставалась история о повышении качества и уровня образования студентов. Университет всегда боролся за улучшение усвоенного материала и применение его на практике, примером чему можно назвать часто проводимые «академштурмы», что показывали реальную расстановку сил в вопросе изучения нового материала. Часто в исторических источниках можно было найти серьезную комплексную работу органов партии, ячейки университета по ликвидации хвостов должниками и достижение самой важной из цифр – стопроцентной отметки об успеваемости будущих специалистов.

Особняком стояла научно-исследовательская деятельность. Чаще всего студентов обвиняли в отсутствии желания заниматься наукой. В защиту же сами обучающиеся говорили о том, что им не предоставляли необходимой информации для выбора кафедры. Для того, чтобы выйти из подобного неприятного положения личным примером профессор Ревердатто рассказывал о своей научной деятельности и о своем профессиональном пути, что в какой-то мере привлекло часть студенчества к занятию поиска истины.

Но самым «живым» и лично пережитым опытом являлась информация студентов о себе, их отношении к политике индустриализации и происходящих процессах в государстве. Более того многие студенты делились даже по сегодняшним меркам уникальным опытом участия в аэрокружках, первых полетах на самолетах, воспоминаниями своих родственников о былых временах студенчества 1920-х гг., а также овладения специальной фототехникой, которой не было так много как сегодня.

Таким образом можно сделать вывод, что не смотря на серьезные

испытания, которые выпали на плечи Томского государственного университета в 1930-е гг. и на студенчество в частности все аспекты жизни, которые могли присутствовать – присутствовали. Серьезно велась работа за академическую успеваемость, порицалось общественное неповиновение стандартам марксистско-ленинской идеологии, изменилось жилищное пространство студентов, а повседневная деятельность была наполнена смыслом и обещала большие перспективы будущим специалистам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. АП РФ (Администрация Президента Российской Федерации). Ф.3. Оп. 24. Д.301.
2. ГАТО (Государственный архив Томской области) Ф. Р-815 (Томский государственный университет) Оп.12 Д.7, 9, 11, 15, 16, 121,133, 136, 152, 934.
3. ГАТО (Государственный архив Томской области) Ф. Р-815 (Томский государственный университет) Оп. 13 Д. 540.
4. ГАТО (Государственный архив Томской области) Ф. Р-815 (Томский государственный университет) Оп. 16. Д. 29, 437, 1033.
5. ГАТО (Государственный архив Томской области) Ф. Р-815 (Томский государственный университет) Оп. 17. Д.1546, 2013.
6. ЦДНИ ТО (Центр документации новейшей истории) Томской области Ф. 76. Оп. 1. Д. 330.
7. ЦДНИ ТО (Центр документации новейшей истории) Томской области Ф. 115. Оп. 2. Д. 22, 25.
8. В бой за темпы и качество (с 1933 г. – «За качество кадров»).
9. Красное знамя (с 20 дек. 1919 г. – «Знамя революции», в середине января 1920 г. – «Сибирский коммунист», затем «Знамя революции», с 1 окт. 1921 г. – «Красное знамя») Орган Томского губернского революционного комитета, затем орган Томского губисполкома и губкома, орган Томского Губкома РКП (большевиков), губернского исполнительного комитета совета рабочих и крестьянских и красноармейских депутатов и гупрофсовета, с 1926 – Орган Томского окркомма РКП (большевиков), Окрисполкома и Окпрофсовета. 1922-1931 гг. – 1919-1931 гг.

10. Летопись томского студенчества в 1930-е [Электронный ресурс] – URL: http://almamater.tsu.ru/show_story.phtml?nom=2415&s=2592 (дата обращения 14.02.20).
11. Мемориальный музей следственная тюрьма НКВД [Электронный ресурс] – URL: http://nkvd.tomsk.ru/researches/history_investigation/ (дата обращения 02.06.20).
12. Электронная энциклопедия ТГУ [Электронный ресурс] – URL: <http://wiki.tsu.ru> (дата обращения 02.06.20).

Литература

1. Бейлин, А.Б. Подготовка кадров СССР за 15 лет / А.Б. Бейлин. – М.: Вопросы труда, 1932. – 47 с.
2. Бейлин, А.Б. Кадры специалистов СССР и их формирование и рост / А.Б. Бейлин. – М.: Вопросы труда, 1935. – 82 с.
3. Бейлин, А.Б. Университеты и научные учреждения к XVII съезду ВКП (б) / А.Б. Бейлин. – М.: Вопросы труда, 1934. – 108 с.
4. Бутягин, А.С., Салтанов, Ю.А. Университетское образование в СССР / Изд-во Моск. ун-та. – М., 1957. – 69 с.
5. Грибовский, М.В., Некрылов, С.А., Фоминых, С.Ф., 125 лет Томскому университету, медицинскому образованию и науке в Сибири. Часть 3 // Сибирский медицинский журнал. 2004. – С. 154-160.
6. Зайченко, П.А. Томский государственный университет имени Куйбышева: Очерки по истории первого сиб. ун-та за 75 лет (1880–1955) / Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. – 478 с.
7. Зайченко, П.А. Томский государственной университет: 50 лет со дня основания: сборник статей [Электронный ресурс] – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000028292> (дата обращения 14.06.20).

8. Зиновьев, В.П., Фоминых, С.Ф., Хаминов, Д.В., Краткий очерк истории исторического факультета ТГУ // Историческому образованию в Сибири 90 лет. Томск. Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 8-35.
9. История города от основания до наших дней / Том. гос. Ун –т; Том. обл. краевед. музей. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Томск: Изд-во Том. ун –та, 2004. – 462 с.
10. Катровский, А.П. Формирование и развитие территориальной структуры высшего образования России / А.П. Катровский. – М.: Международные отношения, 2003. – 208 с.
11. Катцина, Т.А., Мариненко Л.Е, Чеберняк Н.В Студенчество Сибири в 1930-1945 гг.: Место в иерархии снабжения и материальное положение. [Электронный ресурс]: – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/20.html> (дата обращения 02.06.20).
12. Киркевич, Ф.А О помещениях студентов в частных домах города Томска // Известия Императорского Томского Университета. Кн. 13. Томск, 1898. – С. 1–19.
13. Квакин, А.В «Завоевание высшей школы»: профессорско-преподавательский состав и студенчество России в пореволюционное время (1917 – конец 1930–х гг) / А.В. Квакин – М.: Ветераны спецслужб: Науч. Журнал «Экономика-Право-Политика», 2009. – 526 с.
14. Костерев, А.Г., Хаминов, Д.В. Региональные научно-образовательные комплексы России: проблемы и перспективы изучения (на примере западно-сибирского научного образовательного комплекса посл. Четв. XIX В. – Сер. XX в.) [Электронный ресурс] – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20463216> (дата обращения 02.06.20).
15. Кузнецов, И.Н. Знать и помнить (историческое исследование массовых репрессий и реабилитации жертв террора 30-х годов) / И.Н. Кузнецов. – Изд–во Том. ун-та, 1993. – 207 с.

16. Кулакова, И.П. Университетское пространство и его обитатели / И.П. Кулакова. – М: новый хронограф, 2006. – 352 с.
17. Литвинов, А.В. Образование и наука в Томском государственном университете в 20-30-е гг. XX в. / А.В. Литвинов. Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.
18. Литвинов, А.В. Трансформация системы управления отечественной школой в 20-30-е гг. XX в. (На примере Томского университета) [Электронный ресурс] – URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000212595/000212595.pdf#page=179> (дата обращения 14.06.20)
19. Литвинов, А.В. Профессорско-преподавательский корпус Томского университета: 20-30-е годы XX века [Электронный ресурс] – URL: <https://www.dissercat.com/content/professorsko-prepodavatelskii-korpus-tomskogo-universiteta-20-30-e-gody-xx-veka> (дата обращения 02.06.20).
20. Некрылов, С.А., Фоминых, С.Ф., Шандала, Д.Е. Студенты медицинского факультета Томского государственного университета (1920-1930-е гг.) // Сибирский медицинский журнал. Томск. – 2014. - №2 (том. 29). – С. 91-98.
21. Осташко, Т.Н. Регулирование социального состава студенчества в сибирских вузах в 20–е гг. // Т.Н. Осташко – Интеллигенция, общество, власть: Опыт взаимоотношений (1917 – конец 1930-х). – Новосибирск. Изд-во Нов. ун-та, 1995. – С. 59-83.
22. Пономарев, Н.В. Воспоминания Н.Ф. Тюменцева и Т.П. Славиной о студенчестве 1930-х гг.: социокультурный аспект / Н.В. Пономарев // Вопросы истории археологии, политических наук и регионоведения. Вып. 14, т.1: сборник материалов XIV Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 25–27 апреля 2018 г.) Томск, 2019. Вып. 14, т. 1. С. 141–145.
23. Профессора Томского университета. – Томск, 1996 – Т.1. – С.50 – 54.

24. Романов, П.В., Ярская–Смирнова, Е.Р. Советская социальная политика 1920 –1930-х гг.: идеология и повседневность / Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р., М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2007. – 423 с.
25. Синецкий, А.Я. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. Статистическое исследование. / А.Я. Синецкий – М., Вопросы труда, 1950. – 114 с.
26. Сорокин, А.Н. Газета «За качество кадров» как источник по истории томского студенчества первой половины 1930-х гг. / А.Н. Сорокин // 150 лет периодической печати в Сибири «Губернских ведомостей», 19 –20 апреля 2007 г., Томск. Томск, 2007. С. 283–288.
27. Рожков, А.Ю В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов / А.Ю Рожков. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 640 с.
28. Российское студенчество: условия жизни и быта (XVIII-XXI) сборник научных статей / В.Б. Жиромская, В.Э. Багдасарян – М.: – М.: Изд-во МГОУ, 2004. – 269 с.
29. Сибирский физико-технический институт: История создания и становления в документах и материалах (1928-1941) / С.Ф. Фоминых. Томск, 2005. С. 320.
30. Татарникова, О.Л. Высшая школа западной Сибири в 1917-1941 гг. [Электронный ресурс] URL – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30112604> (дата обращения 02.06.20).
31. Уйманов, В.Н. Репрессии. Как это было (Западная Сибирь в конце 20-х начале 1950-х годов) / Ю.В. Куперт. – Изд-во Том. ун-та 1995. – 334 с.
32. Ульяновская, В.А., Амелина, П.П., Федюкина, С.А Советская интеллигенция: история формирования и роста: 1917-1965. / В.А. Ульяновская – Вопрос труда, М., 1968. – 54 с.
33. Фоминых, С.Ф., Шандала, Д.Е. «Чистка» студентов в Томском государственном университете в конце 1920–х гг. как инструмент

пролетаризации высшей школы // Вестник Томского государственного университета. 2016. №411. – С. 177–182

34. Хаблиева, Л.Ч. Государственная политика в сфере высшего образования в 1920-1930-ые гг. // Историческое обозрение. Сборник научных статей. / Под ред. Н.Д. Малиева. Владикавказ. 2010. – С. 56-63.

35. Цеховой, Н.П. Аспирантура как средство советизации высшей школы во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. (на примере Томского государственного университета) // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. – С. 112–114

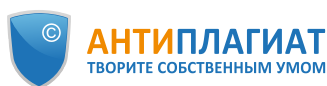
36. Черданцева, Р.Г. История организации и занятий физической культурой в Томске и Томском государственном университете в 1920-1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. – С. 160-162

37. Чуткерашвили, Е.В. Развитие высшего образования в СССР / Е.В. Чуткерашвили. – М.: Высшая школа, 1961. – 342 с.

38. Шандала, Д.Е. Студенты Томского государственного университета в 1920-1930-х гг. / С.Ф. Фоминых. – Изд-во Том. Ун-та, 2017. – 88 с.

39. Шандала, Д.Е. Общественный суд над участниками клуба «Черный кот» как проявление борьбы с мелкобуржуазной идеологией среди Томского студенчества (1929 г.) // Сборник материалов XII международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 14-16 апреля 2016 г.). – С. 101-107

40. Экономическое положение томских студентов / Сост. М.Н. Соболев: Томск: Паровая типо-ли. П.И. Макушина, 1902. – 55 с.

Отчет о проверке на заимствования №1

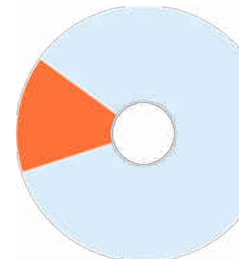
Автор: Шандала Даниил daniilshandala@yandex.ru / ID: 7666658
Проверяющий: Шандала Даниил (daniilshandala@yandex.ru / ID: 7666658)
 Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 37
 Начало загрузки: 17.06.2020 06:17:28
 Длительность загрузки: 00:00:04
 Имя исходного файла: Магистерская диссертация Шандала Д.Е..pdf
 Название документа: Магистерская диссертация Шандала Д.Е.
 Размер текста: 1 кБ
 Символов в тексте: 154476
 Слов в тексте: 19759
 Число предложений: 1613

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 17.06.2020 06:17:32
 Длительность проверки: 00:00:07
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

15,38%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

84,62%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемому документу.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	9,65%	Учебный процесс в Томском государственном университете в 20-30-е го...	https://cyberleninka.ru	20 Мар 2020	Модуль поиска Интернет
[02]	1,65%	http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000213391/SOURCE1	http://vital.lib.tsu.ru	27 Янв 2020	Модуль поиска Интернет
[03]	0,65%	http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000651400/SOURCE1	http://vital.lib.tsu.ru	18 Ноя 2019	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17
 Еще заимствований: